

**АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

МАМБЕТОВ БАКЫТЖАН АБДЫМАЖИТУЛЫ

Тема магистерского проекта

**«Проблемы классификации отдельных уголовных проступков по
законодательству Республики Казахстан»**

Проект на соискание степени

Магистр, 7М12301 «Правоохранительная деятельность» профильное

Научный руководитель:

**Доцент кафедры специальных
юридических дисциплин
3-Института**

Каженов Ергазы Ерденович

**кандидат юридических наук
советник юстиции**

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлық жобаның құрылымы магистрлық зерттеудің мақсаты мен міндеттеріне сәйкес құрылған, кіріспеден, екі бөлімнен (*бес бөлімшені қамтитын*), қорытындыдан және пайдаланылған әдебиеттер тізімінен тұрады.

Жобада әкімшілік және қылмыстық заңнамалардың кейбір түрлеріне салыстырулар, сот практикасы, ғылыми көзқарастар, сондай-ақ магистрлық жобаның зерттеу пәні бойынша дүние жүзінің басқа мемлекеттерінің қылмыстық заңнамаларынан мәліметтерді, тәжірибені таңдау ұсынылған.

Зерттеудің мақсаты Қазақстан Республикасындағы кейбір қылмыстық құқықбұзушылықтарды жіктелеу және саралауда туындайтын олқылықтар мен коллизиялар және нормативтік актілерді қабылдауда қалыптасқан проблемаларды талдау болып табылады. Зерттеудің нәтижелері аталған кемшіліктердің алдын-алуға мүмкіншіліктер береді.

РЕЗЮМЕ

Структура проекта построена соответствии и целью и задачами магистерского исследования, состоит из введения, двух разделов (*включающие пять подразделов*), заключения и списка использованных источников.

В работе представлены сравнительные анализы некоторых норм административного и уголовного законодательства, судебной практики, научных взглядов, а также практика и выборка сведений из уголовного законодательство различных государств мира по предмету магистерского проекта.

Цель исследования заключалась в анализе проблем классификации и квалификации некоторых транспортных и экологических уголовных правонарушений, возникающие при этом пробелы и коллизий, а также проблемы нормотворчества, сложившиеся в Республике Казахстан. Результаты исследования дают возможности предупредить юридические пробелы и коллизий в уголовном законодательстве.

RESUME

The structure of the master's project consists of an introduction, two sections (including five subsections), a conclusion and a list of used sources, formed in accordance with the goals and objectives of the master's study.

The project presents comparisons of certain types of administrative and criminal legislation, judicial practice, scientific approaches, as well as a selection of information, experience from the criminal legislation of other countries of the world in the subject of research of the master's project.

The purpose of the study is to analyze gaps and conflicts arising in the classification and differentiation of certain criminal offenses in the Republic of Kazakhstan, as well as existing problems in the adoption of normative acts. The results of the study allow us to prevent these shortcomings.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1.Классификация уголовных проступков: вопросы теории и законодательства.	
1.1 Классификация уголовных проступков: общие вопросы.....	9
1.2 Классификация и квалификация уголовных проступков: проблемы конкуренции норм.....	15
1.3 Пробелы в своевременном уголовном законе Республики Казахстан»	21
1.4 Коллизий в своевременном уголовном законе Республики Казахстан»	29
2. Проблемы классификации и квалификации отдельных уголовных проступков.	
2.1 Проблемы классификации и квалификации отдельных экологических уголовных проступков.....	37
2.2 Проблемы классификации и квалификации отдельных транспортных уголовных проступков	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	60
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Акт внедрения	66
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Сравнительная таблица предложений по внесению изменений и дополнений в некоторые правовые акты	67
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Служебная записка о проблемах применения условно-досрочного освобождения	72
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Письмо о правильном применении административного и уголовного законодательства по подложным акцизным маркам	74
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Письмо в Форуме государственных обвинителей о признании неконституционной ч.1 ст.340 УК РК	76
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Письмо органов экологии о невозможности провести расчета суммы ущерба по экологическим правонарушениям.....	78

ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Письмо о правильном применении административного и уголовного законодательства по фактам управления транспортными средствами в состоянии опьянения	80
--	----

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного проекта. Создание демократического общества и правового государства с устойчивой социально нацеленной рыночной экономикой, ясной внешней политикой ожидает укрепление законности и правопорядка нашей страны. При этом в период социальных изменений, происходящих во всех отраслях жизни нашего общества, очень важным является вопрос усиления борьбы с разными отрицательными явлениями, нарушениями норм права, отклонениями от принципа нравственности и морали, охраны жизни, здоровья и неприкосновенности человека имеет первоочередное значение.

Таким образом, вопрос борьбы с преступностью имеет жизненно актуальный характер в настоящее время.

В связи чем, правильная классификация и квалификация преступного действия является основной частью уголовного дела. Для этого необходимо правильно уметь разобрать по косточкам составы уголовных правонарушений, а также выделять в каждом конкретном случае признаки, имеющие уголовно-правовую значимость для установления состава уголовного правонарушения. Неправильное применение закона, в т.ч. квалификация преступления, является одним из оснований для признания судебного акта незаконным. Для правильной квалификации действия лица надо обращать внимания не только нормам Уголовного Кодекса Республики Казахстан, описывающему обязательные признаки уголовного правонарушения, но и к нормам Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан, так как именно он даёт ответы на вопросы, подлежит ли виновное лицо к уголовной ответственности.

На это даже обратил внимание Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в своем Послании народу Казахстан 1 сентября 2020 года, а именно подчеркнул: «Ни один аспект социально-экономического развития не может быть успешно реализован без верховенства закона и гарантирования безопасности наших граждан. Важно обеспечить стабильность уголовного, уголовно-процессуального законодательства. Его частые корректировки, изменения отрицательно влияют на правоприменение и не позволяет наработать единообразную следственную и судебную практику. Решения, касающиеся применения

законодательства, зачастую принимаются без надлежащего анализа и прогнозирования, исходя из удобства правоприменителей. Поэтому предстоит выработать новые понятия «административного» и «уголовного» правонарушений. Обществу и юридической общественности станет понятной логика установления наказания за правонарушения» [1].

В настоящее время, в нашем Уголовном Кодексе Республики Казахстан имеются уголовные правонарушения, за которые предусмотрены разные санкции или еще хуже сопоставимые с административной ответственностью, а в бланкетных уголовных правонарушениях отсутствуют нормативные акты (правила и т.п.), на которые они ссылаются.

Невозможность привлечения к уголовной ответственности лиц, у которых отсутствуют документы, удостоверяющие личность.

Или применение упрощенного порядка расследования, при котором предусмотрено мягкое наказание, зависит не от поведения подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, а от действия или бездействия дознавателя, следователя, начальника дознания, начальника следственного отдела, прокурора и судьи.

Данные коллизий и пробелы в практике решаются очень долго.

К примеру, чтобы исключить ч.7 ст.613 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (*повторный отказ от освидетельствования на состояние алкогольного и иного опьянения*) с момента возникновения данной проблемы и принятия Закона Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» об его исключении ушло более трех лет.

Все это время, мы на уровне области запрещали органам дорожной полиции составлять протокола административных правонарушений по данной статье, а проводить принудительное освидетельствование в рамках досудебного расследования по ст.346 ч.1 Уголовного Кодекса Республики Казахстан.

Аналогичная ситуация была и во время всемирной пандемии, то есть в период объявления чрезвычайной ситуации на всей территории республики с применением ст.379 Уголовного Кодекса Республики Казахстан, так как за это же деяния предусматривалась административная ответственность по ст.425 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Или же после нашего исследования о несоответствии ч.1 ст.340 Уголовного Кодекса к Конституции Республики Казахстан и поднятия данной проблемы на Форуме Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, законодателем путем повышения суммы ущерба более 100 МРП, были декриминализованы все судебные приговоры по данному уголовному проступку.

Работая в приграничных районах, нами было установлено, что лица не имеющие документов удостоверяющих личность, особенно граждане иностранных государств уходит от административной и уголовной ответственности только из-за того, что у них нет документов личности.

При том, что у нас имеется Закон Республики Казахстан «О дактилоскопической и геномной регистрации» от 30 декабря 2016 года, который введен действия 1 января 2021 года.

В связи чем, полагаем, что данное исследование будет интересна не только практикам и теоретикам, а также полезна разработчикам законопроектов.

Степень научной разработанности темы исследования.

Новый кодекс или закон, как правило, всегда разрабатывается, если в соответствующей правовой системе отсутствует предлагаемое регулирование либо существующее регулирование не отвечает новым требованиям общественной жизни или преобладающим теоретическим подходам. При этом, чтобы ответить на вопрос о степени новизны проекта нужно как минимум проанализировать его соответствие требованиям Конституции Республики Казахстан, международным договорам, ратифицированным Республикой Казахстан, концепции (доктрине) уголовного и административного права, а также требованиям полноты и качества правового регулирования.

Следует отметить, что в процессе разработки новых Уголовного и Административного кодексов Республики Казахстан в 2014 году были допущены принципиальные ошибки. Данные кодексы не получили качественной теоретической разработки при переходе административных правонарушений в категорию уголовных правонарушений, о чем практика показывает, что одни и те правонарушения признаны уголовными и административными правонарушениями. Долгая работа над законопроектом велась разрозненными группами специалистов, но, в то же время, не удалось привлечь необходимое количество ученых и практиков в различных областях знаний, что было особенно важно, учитывая широчайший круг новых вопросов, охватываемых Уголовным Кодексом Республики Казахстан.

В настоящее время, в нашем Уголовном Кодексе Республики Казахстан имеются уголовные правонарушения, за которые предусмотрены разные санкций или еще хуже административная ответственность, а в бланкетных уголовных правонарушениях отсутствуют нормативные акты (правила и т.п.), на которые они ссылаются.

В связи чем, впервые проводится комплексное исследование вопросов классификаций отдельных уголовных правонарушений, перешедших с административного в уголовный, которая в последующем необходимо для формирования судебно-следственной практики.

Цель магистерского проекта.

Целью исследования является комплексный правовой анализ уголовного законодательства и разработка конкретных рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

Задачами исследования являются:

- изучить практику применения правоохранительными органами и судами норм уголовной ответственности за совершение отдельных уголовных правонарушений;
- исследовать уголовное законодательство на предмет выявления существующих пробелов и коллизии с нормами административного законодательства;
- изучить зарубежный опыт;
- выработать конкретные рекомендации по совершенствованию и устранению коллизий и пробелов правовых актов в законотворчестве и правоприменительной практике.

Объектом исследования.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, затрагивающие и регулирующие уголовные правонарушения в сфере безопасности дорожного движения и охраны окружающей среды, а также их правильная классификация и квалификация.

Предмет исследования.

Предмет исследования составляют теоретические и практические проблемы применения уголовного законодательства в деятельности правоохранительных органов.

Нормативная база исследования

В ходе работы над проектом требуется проанализировать Конституцию Республики Казахстан, Административный, Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный, Экологический кодексы, транспортные, природоохранные законодательства, нормативные постановления Конституционного Совета Республики Казахстан, Верховного Суда Республики Казахстан, судебные акты, нормативные акты уполномоченных органов, проекты законов.

Теоретическая база исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые проводится комплексное исследование вопросов исключения противоречий, пробелов, коллизий, дублирования между нормами административного и уголовного законодательства, которая в последующем необходимо при нормотворчестве административных и уголовных правонарушений.

Методологическая основа исследования.

Исследование основано на общенаучном методе познания объективной действительности. Потребуется анализ законодательной базы и судебно-следственной практики Республики Казахстана, отдельных зарубежных стран; научной литературы по административному, уголовному праву и уголовному процессу, сбор и анализ сведений

государственной правовой статистики, опрос и анкетирование практических работников правоохранительных органов.

Этапы исследования, ожидаемые результаты и предполагаемые направления их внедрения и апробации.

Этапы исследования включают в себя сбор и анализ статистических сведений, анализ судебных актов и актов прокурорского надзора, законодательства и нормативно-правовой базы, научной и практической литературы для установления проблемы классификации отдельных уголовных правонарушений и пути их решения. Положения и вывод диссертации использовать для внедрения правильной практики квалификации некоторых видов уголовных правонарушений.

Положение вносимые на защиту.

1. В ходе научного исследования установлено, что в Уголовном Кодексе Республики Казахстан и Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях допускается дублирование правонарушений. В связи чем, в целях недопущения их дублирования необходимо проведение криминологической экспертизы и сверки диспозиции норм административного и уголовного законодательства.

2. В Уголовном Кодексе Республики Казахстан необходимо предусмотреть уголовную ответственность за передачу лицу в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения управления транспортным средством, а равно допуск такого лица к управлению транспортным средством, совершенный должностным лицом или собственником либо владельцем транспортного средства, повлекшие по неосторожности причинение среднего, тяжкого вреда здоровью человека и смерть человека. Поскольку за аналогичное правонарушение, повлекшее причинение легкого вреда здоровью предусмотрена административная ответственность ч.1, 3 ст.608 и ч.1, 2 ст.619-1 КоАП РК.

3. Определена целесообразность внедрения уголовной ответственности по ст.346 УК РК и для лиц, не имеющих права на управления транспортными средствами, так как они представляют такую же общественную опасность как и лица, лишенные права на управления транспортными средствами.

4. Необходимо перевести правонарушения, предусмотренное ч.1 ст.340 УК РК в КоАП РК, так как за данное правонарушение по действующему законодательству ответственность устанавливается местными исполнительными и представительными органами.

5. По экологическим уголовным правонарушениям необходимо для оценки экономического ущерба, нанесенного окружающей среде определить косвенный метод до разработки Методики определения фактических затрат, необходимых для восстановления окружающей среды, а также по экологическим преступлениям предусмотреть уголовную ответственность юридических лиц.

6. За незаконное обращение с редкими и находящимися под угрозой исчезновения, а также запрещенными к пользованию видами растений или животных, их частями или дериватами для правильного формирования судебной практики привлекать только по ст.339 УК РК, запретив привлекать их по ст.ст.335, 337 УК РК.

7. Путем исключения ч.ч.3, 4 ст.590 КоАП РК прекратить дублирование административной и уголовной ответственности за подделку государственного регистрационного номерного знака, использование заведомо поддельного или подложного государственного регистрационного знака, оставив только уголовную ответственность по ст.386 УК РК.

Раздел 1. «Классификация уголовных проступков: вопросы теории и законодательства»

Подраздел 1.1 «Классификация уголовных проступков: общие вопросы»

Классификация в уголовном законодательстве - это специфический прием юридической техники, представляющий собой деление закрепленных правовых положений по единому критерию на определенные категории (группы, виды), обладающий нормативно-правовым характером и имеющий своей целью единообразное понимание и применение уголовно-правовых институтов и норм.

По мнению Маршаковой Н.Н. толкование закона и его реализация также требуют применения приемов классификационной техники, так как без правильной, обоснованной классификации сложно обеспечить социальную ценность закона, иного правового акта как элемента системы нормативного регулирования, объективность и устойчивость его существования, эффективность использования [2].

При формировании государства возникла необходимость фиксировать частые и серьезные нормы поведения, которые не соответствовали общепринятым нормам. И наказание за подобные поступки стало возлагаться на правоохранительные органы. В следствие этого анализировались уголовные правонарушения, законодательно закреплялись и квалифицировались. Деление злодеяний на категории применялись еще с древних времен.

Демократизация, соблюдение прав человека, предусмотренные Конституцией Республики Казахстан, обеспечивают дифференциацию и индивидуализацию ответственности за уголовные правонарушения и меры наказания за совершенные преступления. Большое практическое и теоретическое значение имеет классифицирование преступлений. Это одна из актуальных проблем в уголовном праве.

Свидетельством зрелости уголовного права является классификация преступлений по их характеру и степени общественной опасности. Подобная классификация уголовных преступлений в XVIII веке началось во Франции, которая в последующем была принята другими государствами. В настоящее время многоступенная категория уголовных преступлений имеются в уголовных законодательствах почти во всех государствах мира, в том числе развитых и развивающихся вне зависимости от их общественно-политической системы. К сожалению, первоначально советское уголовное право отказалось от классификации преступлений. Однако в связи с изменением социально-политического состояния в Советском Союзе поняли необходимость классификации преступлений по степени их тяжести и впервые было введено понятие «тяжкое преступление». Данная квалификация в Уголовный Кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года, т.е. статьи 7-1 была введена Указом от 4 ноября 1972 года [3].

При развитии казахстанского уголовного права возникла необходимость включения специальной нормы, которая содержала классификацию и категоризацию преступлений. Это отразилось и первом Уголовном Кодексе Республики Казахстан от 16 июля 1997 года.

Классификация уголовных правонарушений по характеру и степени общественной опасности, которая используется в уголовных законодательствах большинства стран мира, направлена на претворение одной из главных идей уголовного права – соответствие преступления и наказания. Это одно из связующих звеньев между преступным деянием и справедливым наказанием. Правонарушения классифицируются по различным признакам и при этом учитываются несколько условия.

Классифицируя уголовные правонарушения, их делят на определенные группы, учитывая различные правовые цели.

Первое, объект уголовного правонарушения (преступления), по которому оно подразделяется на разделы или главы по родовому признаку (против личности, собственности, воинские уголовные правонарушения и т.д.). Данная классификация оказывает помощь в использовании уголовного законодательства и квалификации уголовного правонарушения.

Второе условие, форма вины: умышленное и неосторожное совершение уголовного правонарушения.

В соответствии со ст.20 УК РК уголовным правонарушением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Прямой умысел это когда лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желало их наступления, а косвенный умысел, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало,

но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично.

Согласно ст.21 УК РК уголовным правонарушением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по самонадеянности или небрежности. Уголовное правонарушение признается совершенным по самонадеянности, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Уголовное правонарушение признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при должной внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Классификация уголовных правонарушений на умышленные и неосторожные оказывает влияние на их последствия.

Так, деяние, совершенное по неосторожности, признается уголовным правонарушением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК, тяжкими и особо тяжкими не могут быть неосторожные преступления, рецидив преступлений признается только умышленные тяжкие преступления, уголовная ответственность не наступает за приготовление и покушение на уголовные правонарушения по неосторожности, наказание за умышленные уголовные нарушения строже, а режим отбывания наказания жестче.

Третье условия это деление уголовных правонарушений в зависимости общественно-опасности деяния и наказуемость. Поскольку эти условия являются основанием для подразделения уголовных правонарушений на преступление и уголовный проступок.

Согласно ст.10 УК РК преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы или лишения свободы, а уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

Классификация преступлений по уровню (характеру и степени) их общественной опасности - признанная основа построения уголовного закона.

Как справедливо отмечал Коробов П., «действительно, общественная опасность - главный (материальный) признак преступления» [4].

В ст.11 УК РК все преступления в зависимости от характера и степени общественно-опасности подразделены на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное Уголовным Кодексом Республики Казахстан, не превышает двух лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное Уголовным Кодексом Республики Казахстан, не превышает пяти лет лишения свободы. Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное Уголовным Кодексом Республики Казахстан, не превышает пяти лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет. Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное Уголовным Кодексом Республики Казахстан, не превышает двенадцати лет лишения свободы. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых Уголовным Кодексом Республики Казахстан предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет или пожизненного лишения свободы.

При привлечении к уголовной ответственности необходимо правильно квалифицировать деяние виновного, поскольку от этого зависит подлежит ли он привлечению к уголовной ответственности либо освобождению от уголовной ответственности. Так, не наступает уголовная ответственность за приготовления к уголовным правонарушениям небольшой, средней тяжести и за покушение к преступлению небольшой тяжести. При совершении условно осужденным в период пробационного контроля преступления небольшой тяжести судом может быть сохранено условное осуждение, а при совершении более тяжких преступлений, условное осуждение подлежит обязательной отмене. Также законом предусмотрены за уголовные правонарушения небольшой и средней тяжести непродолжительные сроки давности привлечения к уголовной ответственности и срока давности исполнения обвинительного приговора суда (два и пять лет), а также погашение судимости при отбытии наказания в виде лишения свободы (три года). Тяжкие и особо тяжкие преступления учитываются при признании рецидива преступлений, имеют более длительные сроки давности привлечения к уголовной ответственности и срока давности исполнения обвинительного приговора суда (десять и пятнадцать лет), а также погашение судимости при отбытии наказания в виде лишения свободы (шесть и восемь лет).

В настоящее время в теории и правоприменительной практике возникают следующие проблемы классификации уголовных правонарушений.

Так, по уголовному законодательству формальным критерием отражения характера и степени общественной опасности служит санкция статьи и она зависит от вреда, причиненным преступлением. Однако в уголовном законодательстве до настоящего времени не имеется какое-либо научное обоснование существующих пределов категорий тяжести уголовных правонарушений. В связи с этим тяжесть уголовных правонарушений во многих случаях определяется на глаз и отражает возможно внутреннее убеждение разработчика нормативного правового акта и законодателя в конкретный исторический период, чем какую-либо закономерность влияния характера и степени общественной опасности содеянного на виды и размеры наказаний. Подобное установление санкций основано во многом на субъективном восприятии объективной реальности лицами, готовящими те или иные законопроекты, зачастую их воззрения на уголовно-правовую политику в государстве ограничиваются пониманием того, что уголовное наказание необходимо усилить или, наоборот, ослабить. И если первое является реакцией, скажем, на рост преступлений, то второе во многом обусловлено курсом на либерализацию, признание общечеловеческих ценностей [5].

В настоящее время уголовное законодательство предусматривает только два элемента для классификаций уголовных правонарушений – это санкция уголовной статьи и формы вины (умышленное и неосторожное).

Однако они также не дают объективную оценку при классификации уголовных правонарушений по категории тяжести и наступающим за это справедливого наказания.

К примеру, нашем Уголовном Кодексе имеется уголовные правонарушения, предусматривающие одинаковые наказания, но из-за формы вины относятся к разным категориям уголовных правонарушений.

Так, санкция от пяти до десяти лет лишения свободы, предусмотрены санкциями ч.4 ст.345 Уголовного кодекса Республики Казахстан (неосторожного преступления средней тяжести) за нарушение лицом, управляющим автомобилем, троллейбусом, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц, средней тяжести вреда здоровью человека, как может иметь равнозначную санкцию за совершение умышленного тяжкого преступления, предусмотренного ч.2 ст.106 Уголовного кодекса Республики Казахстан, которая предусматривает уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с отягчающими квалифицирующими признаками.

Указанная несправедливость обусловлена существенным недостатком методологического характера. При установлении критериев категорий преступлений нарушено одно из логических правил всякой частной классификации, в соответствии с которым одно и то же явление - одна и та же санкция статьи - не может быть принадлежностью различных классов [5].

Последствия классифицируются: на реальный ущерб (вред) и угрозу, опасность их причинения; материальный или нематериальный ущерб.

Материальным ущербом является:

- фактически физический вред (это смерть человека, телесные повреждения) и реальный имущественный вред (ущерб незначительном размере, значительном, крупный и особо крупном размере).

Нематериальный вред (причинение ущерба законным интересам и правам граждан и юридических лиц, а также др.).

Общественно-опасные последствия уголовном законодательстве определяются такими критериями когда характер и объем причиненного ущерба указано в самом правовом акте либо он подлежит определению с помощью оценочных свойств. При этом характер и объем причиненного вреда указывается конкретно. Если последствия определено с помощью оценочных свойств, то указывается лишь общая характеристика общественно-опасных последствий, для описания которого используются оценочные понятия, однако основное их содержание раскрывается при применении уголовных норм органами уголовного процесса [6].

Таким образом, правильная классификация и квалификация преступного действия является основной частью уголовного дела. Для этого необходимо правильно уметь анализировать отдельные составы уголовных правонарушений.

Подраздел 1.2 «Классификация и квалификация уголовных проступков: проблемы конкуренции норм»

Квалификация уголовного правонарушения это установление тождества или соотношение признаков содеянного общественно-опасного деяния признакам правонарушения, предусмотренного Особенной частью Уголовного Кодекса Республики Казахстан.

При наличии достаточных доказательств, подтверждающих подозрение в отношении подозреваемого лица в совершении им преступления, прокурор, лицо, осуществляющее досудебное расследование, выносят мотивированное постановление о квалификации деяния подозреваемого.

В постановлении о квалификации преступления указываются описание преступления, в совершении которого подозревается лицо, с указанием времени, места его совершения, форма его вины, мотивы совершенного деяния, обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности, последствия совершенного уголовного правонарушения; характер и размер вреда, причиненного уголовным правонарушением, а также уголовный закон (статья, часть, пункт), предусматривающий ответственность за данное преступление, в совершении которого подозревается лицо.

При этом, полученные фактические данные должны иметь все признаки состава уголовного правонарушения, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Согласно теории уголовного права в состав уголовного правонарушения входят объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

В нашей стране Уголовный кодекс Республики Казахстан является единственным источником содержания состава преступления и его

признаков. При этом, все признаки состава преступления указываются в диспозиции статьи данного кодекса.

Есть общепринятое правило: процесс квалификации преступления начинается с установления объекта и объективной стороны уголовного правонарушения и заканчивается выявлением субъекта и субъективной стороны. При этом, квалификация преступления определяется правильно только тогда, когда все обстоятельства, связанные со всеми признаками уголовного правонарушения в точности соответствуют признакам состава уголовного правонарушения, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Казахстан. Иногда в уголовном законе указываются не все признаки состава уголовного правонарушения, а также имеются случаи совпадения некоторых признаков состава преступления, но в большинстве случаях они всегда различны.

По действующему уголовно-процессуальному законодательству процесс квалификации уголовного правонарушения условно делят на три этапа.

В первом этапе надо полно, объективно и правильно установить все фактические обстоятельства совершенного противоправного деяния, имеющие значение для квалификации (состав преступления).

Во втором этапе устанавливаются уголовный закон (статья, часть, пункт), предусматривающий ответственность за преступление, в совершении которого подозревается лицо.

В третьем этапе проводится сопоставление фактических обстоятельств совершенного противоправного деяния с признаками состава уголовного правонарушения.

Квалификация уголовного правонарушения занимает особое место при применении уголовного закона, так как правильная квалификация является святой обязанностью всех должностных лиц уголовного процесса, начиная с дознавателя, следователя, прокурора и заканчивая судом. Правильная квалификация уголовного правонарушения является важным аспектом индивидуализации уголовной ответственности, в т.ч. для назначения справедливого наказания.

Как бы не спорили, только по результатам точной уголовно-правовой оценки совершаемых уголовных правонарушений можно получить реальные сведения о состоянии преступности в государстве или в отдельной области в какой-либо период времени. Эти обстоятельства в последующем будут определять правильную стратегию в разработке уголовно-политических мер по борьбе с преступностью.

Государства с развитой системой правосудия изучают конкретные способы преодоления, предотвращения преступности. За годы независимости Республики Казахстан у нас сформировано своя собственная правовая система путем систематизации и создания современной законодательной системы, которая обеспечивает права и свободы граждан, а также их реализацию на практике.

На сегодняшний день, а именно на 11 мая 2022 года в правовой базе «Әділет» органов юстиции имеется 330 926 правовых актов, что возлагает ответственное отношение к качеству нормотворчества и применению права на практике [7].

Любое развитие государства, изменение общественно-экономических отношений связано с изменениями законодательства, так как она не всегда постоянная, устойчивая и связи чем возникают много противоречия, неясностей, а в некоторых ситуациях отсутствует предвидение последствия принятия новых норм. При таких обстоятельствах, для строительства правового государства необходимо выстроить законодательство в виде пирамиды сверху с Конституцией Республики Казахстан, так чтобы не допустить и исключить противоречия и коллизий с текущего законодательства.

А на практике мы видим, что текущему законодательству не всегда хватает правовой ясности в закреплении прав и обязанностей человека и гражданина, при этом постоянно, несвоевременно, с опозданием вносятся изменения и дополнения в текущее законодательство, не проводятся разъяснения юридических пробелов и коллизий, разное применение и толкование законов, превышение своих полномочий при нормотворчестве.

Пробел в законодательстве это частичное или полное отсутствие нормы, регулирующие общественно-правовые отношения. При этом, его наличие является неотъемлемым частью развивающейся правовой системы, так как предугадать все обстоятельства жизни невозможно. Пробел может восполняться законодателем путем принятия новой нормы либо при наличии условий преодолеваются судом при рассмотрении конкретного спора.

Кроме уголовного законодательства, а особенно в гражданском праве применение аналогии является с давних времен устоявшимся способом преодоления пробелов судом, только если эти правоотношения не являются новыми (особенно связанные с развитием Интернета, освоением космоса и т.д.), то данный пробел может быть устранен только принятием новой нормы законодателем.

Как видно вышеизложенного, а также является традиционным подразделением пробелов на субъекте восполнения, т.е. законодателем или судом.

В соответствии со ст.50 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» государственные органы (принявшие нормативный правовой акт и (или) разработчиками которых они являются, либо относящихся к их компетенции) самостоятельно или учетом рекомендаций общественных и научных организаций, граждан осуществляют мониторинг нормативных правовых актов с целью выявления в принятых нормативных правовых актах противоречий законодательству Республики Казахстан, дублирований, пробелов, неэффективно реализуемых, устаревших и коррупциогенных норм права и выработки предложений по их совершенствованию путем прогнозирования, анализа, оценки

эффективности реализации принятых нормативных правовых актов, а также своевременно принимают меры по внесению в них изменений и (или) дополнений или признанию их утратившими силу.

Пробелы в законодательстве появляются в основном следующими причинами: консервативность права; несовершенство законов и юридической техники; разнообразие реальной жизни; появление новых отношений [8].

В настоящее время одним из путей полного восполнения пробела является принятие новой нормы.

Однако данная нормотворческая деятельность является трудоемким, требующим много времени, так как законодатель не в силах постоянно в срочном порядке принимать нормативные правовые акты, которую ему приходится делать постепенно, устраняя наиболее существенные и срочные из них.

А на практике возникшие пробелы необходимо восполнять оперативно для недопущения бюрократизма, для которого существует институт аналогии право и закона.

Латинское слово аналогия означает сходство, в праве это сходство правовых норм и регулируемых ими общественных отношений. При этом задачей аналогии является разрешение спора, не предусмотренную законом, так, как разрешил бы его законодатель в других схожих спорах.

Пробелы в законе также может быть и должно быть преодолено судом. Поскольку согласно международному принципу судебной практики, суд не вправе отказать в разрешении спора под предлогом отсутствия закона. При таких случаях суд обязан принять дело и разрешить его по существу, в том числе используя институт аналогии.

Данный принцип закреплен и в нашем законодательства.

Так, согласно ст.13 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» при отсутствии норм права, регулирующих конкретные общественные отношения, может применяться аналогия закона или аналогия права. В случае отсутствия норм права, регулирующих конкретные общественные отношения, применяется аналогия закона, а если невозможно использование аналогии закона используется аналогия права.

При этом, в процессе применения аналогии закона и аналогии права не допускается установление новых обязанностей или ограничение прав физических или юридических лиц, так как применение аналогии выступает только один раз для разрешения спора.

Институт аналогии в нашей стране применяется не часто, так как в большинстве случаев применяется нормотворческий подход.

При этом институт аналогии предусмотрен в гражданском и связанных с ними законодательствами.

Согласно статьи 5 Гражданского Кодекса Республики Казахстан, в случаях, когда отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствуют применимые к ним обычаи, к

таким отношениям, поскольку это не противоречит их существу, применяются нормы гражданского законодательства, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости (аналогия права).

Аналогичная норма предусмотрена и статьей 5 Кодекса о браке (супружестве) и семье Республики Казахстан о том, что в случаях, когда отношения прямо не урегулированы законодательством Республики Казахстан или соглашением сторон и отсутствуют применяемые к ним обычаи, к таким отношениям, поскольку это не противоречит их существу, применяются нормы брачно-семейного и (или) гражданского законодательства Республики Казахстан, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), при невозможности использования в указанных случаях аналогии закона права и обязанности субъектов брачно-семейных (супружеско-семейных) отношений определяются исходя из общих начал и смысла брачно-семейного или гражданского законодательства Республики Казахстан и требований добросовестности, разумности и справедливости (аналогия права), также с соблюдением принципов действия закона во времени, в пространстве и по кругу лиц.

При этом, необходимо знать, что аналогия запрещено в нашем уголовном законодательстве.

Пробелы, возникающие в уголовном законодательстве разрешаются только законодательным, то есть путем принятия нового нормативного правового акта. Поскольку единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления либо уголовного проступка, предусмотренного Уголовным Кодексом Республики Казахстан, вышеуказанное соответствует международной юридической практике нет преступления без указания на то в законе.

Этот принцип поддерживается всеми правовыми государствами и направлена на защиту прав и свобод человека.

Как видно, аналогия используется во всех отраслях правах, кроме уголовного, так как она возможно везде, где нет специального запрета.

Противоположностью пробелу является коллизия, это наличие двух и более норм, противоречащих друг другу.

Для возникновения юридических коллизий необходимо одновременное действие трех условий:

1. Наличие двух и более юридических актов.
2. Объектом правового регулирования является один и тот же объект.
3. Положения, содержащиеся в одном нормативном правовом акте должны противоречить, не соответствовать, расходиться, с положениями, содержащимися в другом нормативном правовом акте.

В правоприменительной практике устранения коллизий решается путем выбора одного из нормы закона, противоречащих друг другу.

При этом, должны быть соблюдены принципы, предусмотренные законодательством о правовых актах.

А именно,

- при наличии противоречий в нормах нормативных правовых актов разного уровня действуют нормы акта более высокого уровня;
- нормы законов в случаях их расхождения с нормами кодексов Республики Казахстан могут применяться только после внесения в кодексы соответствующих изменений и (или) дополнений;
- при наличии противоречий в нормах одного нормативного правового акта или нормативных правовых актов одного уровня действует норма акта, позднее введенного в действие;
- международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

Для разрешения юридических коллизий на практике применяются следующие меры:

- принятие нового акта или отмена одного из противоречащих друг другу актов,
- внесения изменений или дополнений в противоречащие друг другу актам,
- соблюдение принципов законодательства, к примеру согласно части 3 статьи 19 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан, если деяние виновного лица одновременно подпадает под действие как уголовного, так и административного законов, то оно не может рассматриваться как уголовное правонарушение,
- судебное разбирательство.

При этом, мы должны понимать, что даже самое развитое государства с совершенным законодательством не может заранее предугадать будущее правоотношения и принять законы о том, о чем не знает. Поэтому в мире никогда не было идеального права, без пробелов и коллизий.

В связи чем, все понимают, что пробелы и коллизий нежелательны, однако объективно они возможны и неизбежны.

Подраздел 1.3 «Пробелы в своевременном уголовном законе Республики Казахстан»

На сегодняшний день на территории республики действует новый Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, рассматриваемый Кодекс имеет очень непростую историю, которая отчасти помогает понять отдельные проблемы, являющиеся предметом настоящего магистерского проекта. До данного Кодекса в Казахстане действовал Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года, а до этого Уголовный Кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года.

Однако в процессе разработки последнего Уголовного Кодекса Республики Казахстан были допущены принципиальные ошибки. Кодекс не получил хорошей теоретической проработки, о чем свидетельствует хотя бы введение института уголовный проступок. Новый Уголовный Кодекс Республики Казахстан был принят в спешке, без серьезного анализа правоведов, заинтересованных государственных и негосударственных структур. Долгая работа над законопроектом велась разрозненными группами специалистов, но, в то же время, не удалось привлечь достаточное количество ученых и практиков в различных областях знаний, что было особенно важно, учитывая широчайший круг вопросов, охватываемых Уголовным Кодексом Республики Казахстан.

Разработчики в ряде случаев не смогли уйти от советских подходов в вопросах уголовной политики, выражающихся в соблюдении принципа законности, а не соблюдение прав и интересов человека. И в итоге появился Уголовный кодекс, который, на мой взгляд, является одним из неудачных кодифицированных актов в системе казахстанского

законодательства. Его отличает противоречивость положений, серьезные юридические пробелы, а отдельные существующие нормы создают условия для коррупции.

Несмотря на то, что Уголовный Кодекс Республики Казахстан по иерархии выше Законов, у нас все еще принимаются законы, противоречащие ему.

В результате которого, теряется авторитет Уголовного кодекса Республики Казахстан.

К примеру, в первоначальной редакции ч.9 ст.79 Уголовного кодекса Республики Казахстан было указано, что погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью, за исключением ограничений, установленных назначенным пожизненно дополнительным видом наказания.

В последующем данная норма была изменена Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности».

По новой редакции части 9 статьи 79 Уголовного Кодекса Республики Казахстан указано, что погашение или снятие судимости аннулирует все уголовно-правовые последствия, предусмотренные настоящим Кодексом.

Ни старая и ни новая редакция не устранили правовую коллизию между положениями Уголовного Кодекса Республики Казахстан о погашенной судимости (*даже внутри самого Уголовного Кодекса Республики Казахстан*) и соответствующими нормами законов, регулирующих требования к гражданам, ранее привлекавшийся к уголовной ответственности, из-за того, что в данной норме не указано «погашение или снятие судимости аннулирует все уголовно-правовые последствия, предусмотренные настоящим Кодексом, связанные с судимостью».

Вместе с тем в некоторых Кодексах и Законах Республики Казахстан, в т.ч. и самом Уголовном Кодексе Республики Казахстан (статья 68) имеются ограничения для лиц, имеющих судимость, в том числе снятую или погашенную:

- пунктом 8 части 4 статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением не применяется к лицам, совершившим в течение срока давности привлечения к уголовной ответственности умышленное уголовное правонарушение после его освобождения от уголовной ответственности по этим основаниям за ранее совершенное уголовное правонарушение,

- пунктами 4, 6 части 2 статьи 29 Конституционного Закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» судьей не назначается лицо в которое освобождено от

уголовной ответственности за совершение уголовного правонарушения по нереабилитирующим основаниям, предусмотренных пунктами 3), 4), 9), 10) и 12) части 1 статьи 35 или статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан,

- пунктом 3 части 2 статьи 26 Трудового кодекса Республики Казахстан не допускается трудоустройство в организации, оказывающие услуги несовершеннолетним лицам, имеющие или имевшие судимость, подвергавшиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию за уголовные правонарушения: убийство, умышленное причинение вреда здоровью, против здоровья населения и нравственности, половой неприкосновенности, за экстремистские или террористические преступления, торговлю людьми.

Аналогичные ограничения предусмотрены в Кодексе о браке (супружестве) и семье Республики Казахстан, законах Республики Казахстан «О правоохранительной службе», «О государственной службе Республики Казахстан», "О прокуратуре", «О специальных государственных органах Республики Казахстан», «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан», «О воинской службе и статусе военнослужащих», "Об органах внутренних дел Республики Казахстан», «Об охранной деятельности» и др.

Новая формулировка части 9 статьи 79 Уголовного кодекса Республики Казахстан должна была указать о возможности установления исключения из предусмотренной нормы.

Опять же, в связи отсутствием научного анализа, данная норма не сработало.

И новым проектом Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства с одновременной коррекцией Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов» данная коллизия не устранена [9].

В рамках проводимой системной работы по требованию руководителей страны законодателем модернизировано антикоррупционное законодательство, в частности, Уголовным Кодексом Республики Казахстан ужесточена ответственность за коррупционные преступления, в том числе путем введения ряда запретов и ограничений.

Например, в санкциях за хищение, совершенные государственными служащими не предусмотрено ограничение свободы, установлен запрет на назначение условного наказания и применение условно-досрочного освобождения. При этом предусмотрен штраф, кратный сумме похищенного и взятки.

Также, пунктов 2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года №4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» и пункта 28 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2017 года №8 указана судам строго выполнять положения закона о дифференцированном

подходе к назначению наказания лицам, признанным виновными в преступлениях, связанных с коррупцией. При этом суды должны обратить внимание на применение строгих мер наказания к лицам, совершившим коррупционное преступление.

А у нас и здесь опять формализм, не соблюдается иерархия преступлений и наказания, т.е. чем общественно-опаснее преступление, тем строже за него должно быть наказание.

К примеру, Кабышев Н.Н., Айдарканов М.С. и Жантемирова З.Р. осуждены приговором межрайонного специализированного суда по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 28 июня 2019 года за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст.262 ч.2, 3, 28 ч.5 – 234 ч.2, 366 ч.4 (особо тяжкое преступление, за которое назначен штраф), 58 ч.3 УК РК к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждениях средней безопасности [10].

Как видно из приговора, суд назначив по ст.366 ч.4 УК за особо тяжкое коррупционное преступление - штраф, почти увел их от строгого наказания в виде лишения свободы от 10 до 15 лет и строгих условий отбывания наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности, а применив ст.58 ч.3 Уголовного Кодекса Республики Казахстан освободил их же от этого же штрафа.

И такая практика везде.

Тем самым, с данной судебной практикой, искажаем саму сущность борьбы с коррупцией в виде кратного штрафа взятки, а также даем повод для сомнения, как говорится «закон – что дышло, куда повернешь, туда и вышло».

В связи чем, полагаем, что при назначении окончательного наказания по совокупности уголовных правонарушений более строгое наказания должна быть назначено за более тяжкие уголовные правонарушения, которые в последующем поглощает наказания за менее тяжкие преступления, а не наоборот или необходимо изменения части 2 статьи 61 Уголовного кодекса Республики Казахстан (*как было в УК РК 1997 года*), которым предусмотреть самостоятельное исполнение штрафов по коррупционным преступлениям при их сложении с ограничением и лишением свободы (тогда никто не захочет отбывать наказания и дополнительно платить штраф).

В ходе проверки служб пробации установлено, что 2021 году и текущем году 5 условно-досрочно освобожденные от наказания ограничения свободы и подпадающие под амнистию остались вне поля зрения всех правоохранительных органов.

Поскольку по действующему законодательству не предусмотрено осуществление контроля за лицами условно-досрочно освобожденными от наказания ограничения свободы.

При этом, в соответствии ч.7 ст.72 Уголовного кодекса условно-досрочное освобождение подлежит отмене, если данное лицо, к которому

оно применено, совершить административное и уголовное правонарушение.

Однако, у нас нет нормативных правовых актов по осуществлению контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными от наказания ограничения свободы (приложение №3, служебная записка)

Согласно ст.68 ч.2 УК РК процедуры медиации можно было применять по тяжким преступлениям в отношении несовершеннолетних, беременных женщин, женщин, имеющих малолетних детей, мужчин, воспитывающих в одиночку малолетних детей, женщин в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчин в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, при совершении ими впервые тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека.

Законом Республики Казахстан от 28 января 2011 года «О медиации», до внесения изменений Законом Республики Казахстан от 20 декабря 2021 года № 84-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского процессуального законодательства и развития институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров», в противоречия с Уголовным кодексом Республики Казахстан запрещалось применение медиации по тяжким преступлениям.

Таким образом, понадобилась 7 лет для устранения противоречия в законах.

При этом, в связи отсутствием конкретизации по каким уголовным правонарушениям возможно освобождение за примирением в практике возникают много вопросов в применении ч.2 ст.68 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Например, 21 октября 2021 года Базаров Р.Т. возрасте 64 лет, зная, что лишен прав на управление транспортным средством, повторно в состоянии алкогольного опьянения на своей машине при маневрировании зацепил автомашину своего родственника (с которым до суда примирился), т.е. совершил преступление, предусмотренное ст.346 ч.2 Уголовного Кодекса Республики Казахстан, усматривающий наличие потерпевшего.

При рассмотрении данного дела ни прокуратура ни суд не понимали подлежит ли данное дело прекращению за примирением по ч.2 ст.68 Уголовного Кодекса Республики Казахстан, в связи чем, 30 ноября 2021 года Жарминский районный суд Восточно-Казахстанской области, чтобы не изменила или отменила апелляционная инстанция, принял решение назначить наказание с применением ст.55 ч.4 Уголовного Кодекса Республики Казахстан в виде 2 лет лишения свободы (вместо 4 лет) с отбыванием наказания в исправительных учреждениях минимальной безопасности (вместо средней безопасности) [11].

Поскольку согласно ч.2 ст.68 Уголовного Кодекса Республики Казахстан суд вправе освободить его от уголовной ответственности за тяжкое преступление в связи с примирением, при этом, если бы он

совершил бы преступление средней тяжести, предусмотренное ч.1 ст.346 Уголовного кодекса Республики Казахстан, то обязан был его осудить.

Таким образом, мы одобряем лиц, указанных в ч.2 ст.68 Уголовного Кодекса Республики Казахстан, на совершение более тяжкого преступления, чтобы их не осудили за менее тяжкое преступление?

В нашем примере лучше разбить чужую машину или столб, т.е. лучше совершить тяжкое преступление, чем средней тяжести, чтобы уйти от уголовного наказания за примирением с потерпевшим.

Поэтому, полагаем пришло время запретить применение статьи 68 Уголовного Кодекса Республики Казахстан по уголовным правонарушениям, одновременно посягающих на два и более объекта, затрагивающие общественные, государственные интересы.

Аналогичная проблема возникает и при применении п.1 ч.1 ст.55 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (так как не указано, что оно не применяется к уголовным правонарушениям, одновременно посягающих на два и более объекта и по которым не имеется потерпевших).

В период «январских событий», учитывая общественно-политическую опасность преступлений, предусмотренных ст.ст.379, 380 Уголовного кодекса Республики Казахстан, суды опасались от назначения наказания в виде лишения свободы, т.к. потерпевшие сотрудники полиции реально не имели материальных претензий к виновным лицам.

Или применение упрощенного порядка расследования и приказного производства, при котором предусмотрено мягкое наказание (ч.3 ст.55 Уголовного Кодекса Республики Казахстан), зависеть не от поведения подозреваемого, а от действия или бездействия дознавателя, следователя, начальников дознания и следственного органов, прокурора и судьи.

К примеру, виновное лицо хоть и признало свою вину, но по вине органа уголовного преследования или по техническим причинам, особенно по электронным уголовным делам, уголовное дело было окончено в свыше срока установленные для упрощенного порядка расследования и приказного производства, то виновное лицо теряет заслуженное право на снисхождения наказания.

При этом, последние изменения Уголовно-процессуального кодекса не улучшили их положения.

Так, Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» ч.4 ст.190 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан дополнен абзацем, что в случае задержания подозреваемого в соответствии со ст.128 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан уголовное дело должно быть направлено прокурору в течение 24 часов до истечения срока задержания.

В результате которого положение виновных лиц еще больше ухудшилась.

К примеру, текущем году по Жарминскому району ни одно уголовное дело по которому виновное лицо было задержано согласно ст.128 УПК РК и признало свою вину полностью, не было направлено в прокурору в порядке упрощенного досудебного расследования, т.к. невозможно в эти сроки 24 часа закончить расследование уголовного дела *(если и имеются такие дела в других регионах, то ни органы досудебного расследования, ни прокуроры и суды не подозревают об этом «новшестве»)*.

И это при том, что у нас был горький опыт с этими сроками по уголовным проступкам, от которых в последующем мы вынуждены были отказаться.

Невозможность привлечения к уголовной ответственности лиц, у которых отсутствует документы, удостоверяющие личность.

Одним из проблем для правоохранительных органов приграничных районов Восточно-Казахстанской (и возможно Алматинской) области с Китайской Народной Республикой является не возможность установления личности граждан данного государства для привлечения их к административной или уголовной ответственности и выдворения за пределы страны в порядке гражданского судопроизводства.

Поскольку, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан не отвечает на вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, если в ходе расследования не удалось получить документы, удостоверяющие его личность.

Так, ст.ст.35, 36 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан не предусмотрены основания прекращения уголовного преследования в случае невозможности установления личности лица, совершившего преступление.

При этом, каких-либо иных норм, препятствующих привлечению их к уголовной ответственности уголовный и уголовно-процессуальный законы не содержать.

Однако, в соответствие со ст.300 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан к уголовному делу, направляемому в суд должны быть приложены документы, удостоверяющие личность обвиняемого, в случае их отсутствия у гражданина другого государства или лица не имеющего гражданства какого-либо государства, приобщается иной документ, удостоверяющий личность.

На сегодняшний день, а также прошлые года прокурорами уголовные дела без документов обвиняемых, в суды не направлялись, а возвращались на дополнительное расследование со ссылкой на ст.300 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан (по старому УПК ст.280).

Аналогичная позиция была и у суда.

В связи невозможностью установления личностей обвиняемых и недопущения нарушения их прав, дела данной категории

приостанавливаются производством, в т.ч. с освобождением обвиняемых из-под стражи.

Признавать незаконными эти решения органов уголовного преследования нельзя, но данная ситуация является просто безвыходной: лицо задержано при совершении преступления, его вина полностью доказана материалами дела, однако привлечь его к ответственности за данное преступление фактически невозможно.

А учитывая то, что уголовно-процессуальному законодательству суды не вправе возвращать дела прокурору для производства дополнительного расследования, не понятно, какие решения ими будет принято по таким лицам.

Очевидно, что при такой практике любое лицо, совершая преступление, может избежать уголовной ответственности за него, при условии отсутствия его отпечатков пальцев в дактилоскопической базе данных и совершении преступления без документов (как это делают граждане Китайской Народной Республикой, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Республики Киргизия).

Согласно ч.1 ст.15 Уголовного кодекса Республики Казахстан к уголовной ответственности в нашей стране подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста, т.е. нет требования установления его личности.

В связи чем, не понятно, почему виновное лицо без документов личности не подлежит привлечению к уголовной ответственности.

Таким образом, в целях предупреждения совершения гражданами других государств уголовных правонарушений просторах нашей республики и не допущения случаев не привлечения их к уголовной ответственности, полагаем, необходимым дополнить ст.300 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан примечанием о том, что в случае невозможности установления личности подозреваемого в связи с отсутствием документов удостоверяющих личность, он подлежит установлению под условными анкетными данными.

При этом, полагаем, что в обязательном порядке должны быть собраны дополнительные сведения о данном лице, а именно фотографий всего тела, отпечатки пальцев, образцы крови, слепок зубов и т.п., которые будут приобщены к уголовному делу, а после принятия окончательного процессуального решения, направлены на постоянное хранение в органы правовой статистики (возможно, до установления фактических данных этого лица).

Решение вышеуказанных проблем будет лучшим заслоном для коррупции, повышению авторитета страны на международной арене, не дадут случаев уклонения от уголовной ответственности виновных лиц, а также защитит права и законные интересы потерпевших.

Более того, у нас имеется Закон Республики Казахстан «О дактилоскопической и геномной регистрации» от 30 декабря 2016 года,

которым предусмотрены дактилоскопическая и геномная регистрация в целях установления и (или) подтверждения личности на основе дактилоскопической или геномной информации.

Однако, данный пробел также остается не решенным.

Тем самым, вышеуказанные нерешенные вопросы запутывают правоприменительную практику, исключает возможность правильной оценки совершенных уголовных правонарушений, что в конце приводит к нарушению закона.

Подраздел 1.4 «Коллизий в своевременном уголовном законе Республики Казахстан»

Коллизия (от лат.conflictus - столкновение) означает противоречие, столкновение интересов. В уголовном судопроизводстве, коллизии означают разновидность логико-структурного дефекта уголовного законодательства, возникающие между нормами права, между двумя или более актами толкования, имеющие место быть при регулировании одних уголовно-правовых отношений. Коллизия будет место и тогда, когда на регулирование одного и того же отношение претендуют две или более нормы, но противоречащие друг другу по содержанию [12].

Динамичное изменение уголовного законодательства - неизбежный процесс, поскольку новые виды преступлений, нуждающиеся в правовом закреплении. Тем не менее, внесение большого количества дополнений и изменений, выступает одним из источников появления коллизий. К следующим источникам появления коллизий в уголовном судопроизводстве можно отнести следующие:

- отсылка законодателя к актам, который по каким-либо причинам не был принят;
- порядок применения закона не урегулирован нормами права;
- очевидное отставание законодательства от интенсивно развивающихся общественных отношений;

– низкий уровень законотворческой культуры [13].

В последнее время правоприменительная практика показала, что коллизии в нашем уголовном законодательстве возникают в результате принятия изменений и дополнений в спешке или когда разработчиками законов являются разные органы.

В 2014 году в новый Уголовный кодекс Республики Казахстан был введен новый вид правонарушения - уголовный проступок, который был образован, в основном, за счет преступлений небольшой тяжести и административных правонарушений и с этого момента начали возникать проблемы в правоприменении в уголовном законодательстве, особенно в части квалификации уголовных проступков.

Несмотря на то, что у нас имеются только два деликатных права (уголовное и административное), за которые предусмотрены административная и уголовная ответственность, при разработке и принятия новых административного и уголовного кодексов были допущены принципиальные ошибки по уголовным проступкам, особенно по административным правонарушениям, переведенных в категорию уголовного проступка.

В результате в правоприменительной практике возникают много вопросов. Одни и те же правонарушения являются административными и уголовными, имеются одинаковые уголовные правонарушения, за которые предусмотрены две разные санкции, а в бланкетных уголовных правонарушениях отсутствуют нормативные правовые акты (законы, подзаконные акты и т.д.) на которые они ссылаются.

Коллизии норм права тормозят правореализационный процесс и создают условия для правоприменения норм, выгодные одному из них, которая значительно увеличивает вероятность совершения коррупционных правонарушений.

Согласно части 3 статьи 19 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан, если правонарушение, совершенное лицом одновременно является и уголовным, и административным правонарушением, то данное правонарушение не будет уголовным правонарушением.

Исходя из этого, можно констатировать, что у нас имеются уголовные правонарушения, по которым невозможно привлечь к уголовной ответственности, т.к. за это же нарушение предусмотрена административная ответственность.

С учетом правоприменительной практики, коллизий и пробелы в Уголовном Кодексе Республики Казахстан можно поделить на четыре группы.

Первое, это одни и те же уголовные правонарушения, являются и уголовным проступком, так и преступлением.

К примеру, ст.383 Уголовного Кодекса Республики Казахстан является уголовным проступком, которым предусмотрен ответственность

«за незаконный сбыт государственных наград Республики Казахстан и СССР».

Однако, аналогичная ответственность предусмотрена и ч.1 ст.385 Уголовного Кодекса Республики Казахстан, но она является преступлением.

Вторая группа - одни и те же правонарушения являются административными и уголовными.

1. Частью 1 статьи 494 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за незаконное изъятие у граждан документов, удостоверяющих личность, которая также является уголовным проступком, предусмотренным ч.1 ст.384 Уголовного Кодекса Республики Казахстан.

2. Части 3 и 4 статьи 590 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях предусматривает ответственность за установку и управление транспортным средством с заведомо подложными или поддельными государственными регистрационными номерными знаками.

Аналогичная диспозиция и ч.1 ст.386 Уголовного Кодекса Республики Казахстан.

Такие факты не единичны.

1. Диспозиция норм статей 299-1 Уголовного Кодекса Республики Казахстан и 423 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях одинаковы, оба предусматривает ответственность за пропаганду и рекламу наркотических средств.

Однако, законодатель их считает разными из-за субъекта правонарушения, т.е. по ст. 423 Уголовного Кодекса Республики Казахстан к административной ответственности привлекаются лишь субъекты предпринимательства, а по ст.299-1 Уголовного Кодекса Республики Казахстан к уголовной ответственности подлежат только физическое лицо, достигшие возраста с которого наступает уголовная ответственность [14].

И это при том, что согласно ст.ст.23, 24 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан субъектом предпринимательства может быть и индивидуальные предприниматели, а не только юридические лица.

А во-вторых, в Уголовном Кодексе Республики Казахстан не имеется уголовная ответственность юридических лиц, т.е. при совершении уголовного правонарушения юридическими лицами к уголовной ответственности подлежат руководитель или другое ответственное должностное лицо.

Таким образом, разделение по субъектам правонарушения необоснованно.

Если исходить из логики законодателя, то физическое лицо, которое зарегистрировался в качестве индивидуального предпринимателя или зарегистрировало на свое имя юридическое лицо, может бесконечно

рекламировать наркотические средства, заплатив только административный штраф от дохода за рекламу их.

2. Также диспозиция ч.2 ст.660 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях «фальсификация доказательств по административным делам, если это действие не повлекло причинение вреда здоровью человека или значительный ущерб» нуждается в дополнении: "если в этих действиях отсутствует состав уголовного правонарушения", аналогично в ч.2 ст. 416 Уголовного Кодекса Республики Казахстан необходимо учесть в диспозиции вышеупомянутые последствия, чтобы устранить противоречия конкурирующих норм права.

Третья группа - правонарушения, для уяснения сути которых отсутствуют нормативные акты.

Это экологические уголовные правонарушения, которые более широко раскрыты во II Главе данного проекта.

К примеру, ч.1 ст.340 Уголовного Кодекса Республики Казахстан предусматривает ответственность за незаконную порубку, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников, не входящих в лесной фонд и запрещенных к порубке.

Однако, нормативного правового акта, запрещающую порубку деревьев и кустарников, не входящих в лесной фонд, нет.

Четвертая группа, дублирование диспозиции, в результате которого лицо уходит от ответственности за более тяжкое преступление, и привлекается к ответственности за менее тяжкое преступление, несмотря на его общественную опасность.

Так, за сбыт наркотических средств небольших размеров при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных ч.3 ст.297 Уголовного Кодекса Республики, то они подлежат к ответственности по соответствующему пункту части 3 статьи 297 Уголовного Кодекса Республики Казахстан, которое предусматривает строгое наказание, чем за аналогичные деяния в отношении наркотических средств в крупном размере, т.к. за это не предусмотрена уголовная ответственность (ч.2 ст.297 Уголовного Кодекса Республики Казахстан).

Данные коллизий и пробелы в правоприменительной практике правоохранительных органов решаются очень долго.

К примеру, чтобы исключить ч.7 ст.613 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, которая дублировала диспозицию ч.1 ст.346 УК, с момента поднятия данной проблемы в 2017 году ушло более 3 (трех) лет (и сотни людей ушли от уголовной ответственности).

Все это время, мы на уровне правоохранительных органов Восточно-Казахстанской области запрещали полиции составлять административные протокола по данной статьи, и настаивали на проведении принудительного освидетельствования в рамках досудебного расследования по ст.346 ч.1 Уголовного Кодекса Республики Казахстан.

Аналогичная ситуация была и во время пандемии со ст.379 Уголовного Кодекса Республики Казахстан, так как за это же деяния предусматривалась административная ответственность по ст.425 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.

О том, что ч.1 ст.494 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях дублируется ч.1 ст.384 Уголовного Кодекса Республики Казахстан было указано в Сборнике аналитических справок по результатам правового мониторинга (за 2 квартал 2018) Института законодательства Республики Казахстан и в течение 4 лет до настоящего времени данная коллизия не устранена [15].

В результате, некоторые уголовные правонарушения, предусмотренные Уголовным Кодексом Республики Казахстан являются фактически нерабочими.

Подобные проблемы устанавливаются в результате многомесячных расследований уголовных дел, особенно по экологическим уголовным правонарушениям.

При этом, в целях недопущения нарушений и защиты прав участников органам прокуратуры приходится в ручную регулировать данные пробелы.

К примеру, ч.2 ст.233 Уголовного Кодекса Республики Казахстан предусматривает ответственность за незаконный оборот поддельных акцизных марок и учетно-контрольных марок.

Однако, на практике имеются реальные проблемы.

Поскольку, за аналогичное же правонарушение предусмотрена административная ответственность частью 2 статьи 283 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Так, диспозицией вышеуказанной статьи предусмотрена ответственность за реализацию подакцизной продукции с марками неустановленного образца и не поддающимися идентификации.

Судом Уланского района Восточно-Казахстанской области от 13.03.2015 года Агадилова Е.А. была привлечена к административной ответственности по ст.283 ч.2 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях к штрафу 150 МРП с конфискацией винно-водочных изделия за то, что у нее в магазине «Радуга» были обнаружены и изъяты 17 бутылок винно-водочных изделия с поддельными учетно-контрольными марками на сумму 11570 тенге [16].

Согласно заключению эксперта учетно-контрольные марки являются поддельными.

При этом учетно-контрольные марки были обнаружены на готовых алкогольных продукциях, которые не соответствуют установленным образцам.

Вышеуказанный факт подтверждает, что данные поддельные учетно-контрольные марки были изготовлены или приобретены с целью сбыта, а в последующем были использованы в ходе реализации готовой алкогольной продукции.

Таким образом, в действиях данных лиц усматриваются признаки преступления, предусмотренное ст.233 ч.2 Уголовного Кодекса Республики Казахстан.

Несмотря на это, органы государственных доходов укрывают данные факты и не принимают меры в отношении лиц, изготовивших поддельные алкогольные, табачные продукции, налоговые органы преждевременно (иногда незаконно) привлекают к административной ответственности добросовестных предпринимателей, которые по документам купили данные продукции у официальных представителей производителя, результате которого страдают последние (штраф 150 месячных расчетных показателей).

В связи чем, мною, в то время прокурором Уланского района Восточно-Казахстанской области 30 апреля 2015 года была проведена межведомственная оперативная совещание с участием органов государственных доходов и суда, по результатам которого внесено представление о устранении нарушений законности, а именно о проведении обязательно судебно-технической экспертизы на изъятые винно-водочные изделия с подозрительными учетно-контрольными марками для установления их подлинности, а поддельными направлять службы экономических расследований, при этом запретить (под угрозой наказания) составления протокола по ст.283 ч.2 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях без заключения эксперта.

Также направлено в прокуратуру области служебное письмо.

Данная практика была поддержана прокуратурой Восточно-Казахстанской области и 19 августа 2017 года за №2-15070-17-12556 им отправлено письмо Департамент государственных доходов Восточно-Казахстанской области и всем городским, районным прокурорам области о прекращении привлечении субъектов малого предпринимательство (владельцев мелких магазинов) к административной ответственности по ст.283 ч.2 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях без заключения эксперта и принятия мер по привлечению к уголовной ответственности по ст.233 ч.2 Уголовного Кодекса Республики Казахстан лиц, реализовавших алкогольную продукцию с поддельными учетно-контрольными марками (приложение №4 письмо прокуратуры области от 19.08.2017 года №2-15070-17-13155).

Данная проблема также может быть решена путем дополнения диспозицию ч.2 ст.283 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях предложением «при отсутствии состава уголовного правонарушения».

Как справедливо отмечает Баранов В.М.: «ценность правовой нормы заключается в ее способности служить средством и целью, для удовлетворения существующих потребностей в обществе» [17].

Учитывая, отсутствие отечественных научных трудов, для нашей страны очень интересен и полезен научные труды Тихомирова Ю.А.

связанные с коллизионным правом, и его взгляды по введению понятия правового режима предотвращения и устранению юридических коллизий как «нормативного массива со своими методами воздействия коллизионные процессы и ситуации», для характеристики которого он приводит семь составные элементы [18].

Эти же составные элементы актуальны и в настоящее время.

Первое необходимо официально признать факт юридической коллизий в законодательном уровне. В реальности сколько бы мы не говорили и обсуждали о юридической коллизий в научных средах, о его профилактике, а также о повышении качества нормотворчества, до настоящего времени ни в одном нормативном правовом акте нет официального понятия «коллизий закона».

Из-за этого возникает второй элемент.

Это необходимость правильного определения круга заинтересованных лиц, пострадавших от юридических коллизий, которое необходимо для точного разрешения коллизионных вопросов.

Третье, это признание коллизий в законе вредным, нежелательным путем введения строгих требований для их недопущения (соблюдение порядка нормотворчества и т.п.) и ответственности.

Четвертым является обязательное решение путем разрешения юридических коллизий путем установления правил и механизмов для выявления и устранения юридических коллизий.

Пятым является создание условий для регулирования юридических коллизий и споров, связанных с ним проблем в законодательном уровне.

В настоящее время, наша страна в этом плане вышло вперед в сравнении с другими странами бывшего СССР и Восточной Европы.

К примеру, в настоящее время путем принятия Административного процедурно-процессуального кодекса, а также созданием недалеко будущем нового института Конституционный Суд, нашей республикой проделаны конкретные меры по решению проблем с пробелами и коллизией в законодательстве.

Шестой очень немаловажный элемент, это наличие уполномоченного органа, компетентного предупреждать и устранять юридические коллизий, с конкретными полномочиями по предупреждению и устранению юридических коллизий.

На сегодняшний день, данными полномочиями должен обладать органы прокуратуры Республики Казахстан, как нам известно, она обладала до внесений судьбоносных изменений в Конституцию Республики Казахстан, исключившие права прокурора опротестовать законы.

Однако, с изменением политической ситуации, с созданием Второй Республики со сильной конституционной прокуратурой, данные потери полагаю, возвратится с лучшими традициями к органам прокуратуры.

При этом, полагаю, что к данной ситуации окажет очень большую пользу, в том числе с установлением конституционной справедливости,

переформирования Конституционного Совета в Конституционный Суд Республики Казахстан с правом обращения граждан, уполномоченного по правам человека и прокуратуры напрямую к нему.

Последним, седьмым элементом правового режима предотвращения и устранения коллизий праве и законе, Тихомиров Ю.А. называет восстановления первоначального положения и статуса юридического и физического лица [19].

Как нам известно, целями уголовного закона является восстановление социальной справедливости, нарушенных прав человека и наказание виновного.

В связи развитием цивилизации именно восстановлению нарушенных прав человека все больше уделяется и будет уделяться внимание.

Кроме того, очень важным является тесное взаимоотношения нормотворческой деятельности и юридической науки.

Активизация роли науки в нормотворчестве по мнению С.В.Полениной обязательное условие для повышения качества вновь принимаемых нормативных правовых актов и предпосылка их эффективности [20].

Как видно из изложенного, в нормотворческой деятельности обязательно необходимо научная обоснованность нормативных правовых актов, т.е. проведение экспертизы нормативных правовых актов, социально-политические, правовые эксперименты, научно-исследовательские прогнозирование, изучение общественного мнения, апробирование законопроектов и т.д.

Таким образом, анализ действующей редакции Уголовного Кодекса Республики Казахстан показал, что уголовное законодательство подвержено постоянным изменениям и создается ощущение, что в уголовном законодательстве страны проводятся непрерывные эксперименты в реальном времени и законодатель начинает разбираться с недостатками только при возникновении проблемы в правоприменительной практике.

Раздел 2. «Проблемы классификации и квалификации отдельных уголовных проступков»

Подраздел 2.1 «Проблемы классификации и квалификации экологических уголовных проступков»

В уголовном законодательстве не раньше ни сегодня не дается понятия «экологическое уголовное правонарушение (преступление)». Нет его и в природоохранных законодательствах (Экологическом, Земельном кодексах и т.д.) нашей страны.

При этом, Бекишева С.Д. полагает, экологические уголовные правонарушения можно определить - как общественно опасные деяния, посягающие на установленный в Республики Казахстан экологический порядок, экологическую безопасность общества и причиняющие (или могущие причинить) вред окружающей природной среде и здоровью человека. Экологический правопорядок предполагает такие установленные нормативными актами отношения, которые позволяют сохранить благоприятную для человека и иных живых существ,

природную среду и безопасность жизнедеятельности. Экологическая безопасность – это такие условия, которые обуславливают благоприятную жизнь, сохранение и развитие природы и общества в их взаимной связи [21].

После Послания Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстан 2 сентября 2019 года «об ужесточении законодательства о браконьерстве в течение двух месяцев» были изменены соответствующие статьи Уголовного кодекса Республики Казахстан, связанные борьбой с браконьерством, из-за короткого срока подготовки и принятия данных документов, повлекло дублирование диспозиции уголовных правонарушений [22].

В результате которого одни уголовные правонарушения стали менее общественно-опасные, несмотря на их тяжкие последствия.

К примеру, за убийство архара лицо, может быть осужден на меньший срок, если докажет, что он охотился на него, а если даст показание, о том, что отрезал голову мертвого архара для домашнего интерьера, то получит наказание по строже.

Поскольку, санкции частей 4, 6 статьи 337 Уголовного Кодекса Республики Казахстан предусматривает за незаконную охоту в отношении редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, а также животных, на которых введен запрет на пользование максимальное наказание в виде 10 (десять) лет лишения свободы, а санкция части 2, 3 статьи 339 Уголовного Кодекса Республики Казахстан за незаконное добывание редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных предусматривает максимальное наказание в виде 12 (двенадцать) лет лишения свободы.

При том, что согласно статье 32 Закона Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» термин охота и добывание имеют одинаковое значение.

Более того, в соответствии с пунктом 10 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июня 2004 года «О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические уголовные правонарушения» предметом незаконной охоты являются виды животных, относящиеся к объектам охоты и перечисленные в пункте 2 статьи 582 Налогового Кодекса Республики Казахстан, где например нет архара.

Таким образом, редкие и находящиеся под угрозой исчезновения животные не могут быть объектами охоты и преступления, предусмотренного ст.337 Уголовного Кодекса Республики Казахстан.

Самое непонятное в данном списке имеется сайгак, на которого не только охота, а даже приобретение, хранение, сбыт, ввоз, вывоз, пересылка, перевозка его дериватов, в том числе рогов полностью запрещена.

Аналогичная ситуация складывается и со ст.335 Уголовного Кодекса Республики Казахстан, которая также предусматривает ответственность за

незаконную добычу редких и находящиеся под угрозой исчезновения рыб, то есть дублирует диспозицию ст.339 Уголовного Кодекса Республики Казахстан.

Так, приговором Мойынкумского районного суда Жамбылской области от 20 января 2020 года Гридасов В.С. и Ниязов Д.М. признаны виновными и осуждены по ст.337 ч.4 п.2,4 Уголовного кодекса Республики Казахстан к 2 годам 6 месяцам ограничения свободы [23].

Судом установлено, что они 20 октября 2019 года застрелили три джейрана, с причинением крупного ущерба окружающей среде.

Так, приговором Байзакского районного суда Жамбылской области от 22 июня 2020 года Айткулбеков Б.М. признан виновным и осужден по ст.337 ч.4 п.2,4 Уголовного кодекса Республики Казахстан к 3 годам ограничения свободы [24].

Судом установлено, что они 18 февраля 2020 года застрелили одного джейрана, с причинением крупного ущерба окружающей среде.

Все приговора данной категорий аналогичного характера, когда их действия подлежала квалификации более суровой санкцией статьи 339 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Здесь приводим еще одно исследование уголовного проступка, переведенного из разряда административного правонарушения без какого-либо правового анализа.

В 2017 году в целях повышения своих показателей в рамках пилотного проекта Генеральной прокуратуры Республики Казахстан «Оптимизация уголовного процесса в интересах граждан» органы досудебного расследования начали массово регистрировать уголовные дела по ч.1 ст.340 Уголовного кодекса Республики Казахстан, то есть незаконная порубка, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников, не входящих в лесной фонд и запрещенных к порубке.

В связи чем, мною данный вопрос был поднят в Республиканском форуме прокуроров в веб-портале Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о признании неконституционным ч.1 ст.340 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (*только до слова «равно»*) или безболезненно перевести данный уголовный проступок в административные правонарушения [25].

Теперь по порядку, вот эти 2 основания для признания ч.1 ст.340 Уголовного Кодекса Республики Казахстан неконституционной или судебных актов незаконными.

1. Часть 1 статьи 340 Уголовного Кодекса Республики Казахстан предусматривает ответственность за незаконную порубку, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников, не входящих в лесной фонд и запрещенных к порубке.

Таким образом, диспозиция данной статьи является бланкетной нормой (т.е. содержит отсылку к нормам, устанавливаемым отдельными нормативными актами) и в нашем случае ссылается к Норме запрещающую порубку.

Самое интересное, что такой Нормы в действующей законодательстве нашей Республики нет.

Это даже подтверждается приговорами судов нашей республики (благодаря Мониторинговому центру Генеральной прокуратуры Республики Казахстан и судебного кабинета Верховного Суда Республики Казахстан я посмотрел приговора судов всех областей Республики).

С учетом бланкетного характера диспозиций части 1 статьи 340 Уголовного Кодекса Республики Казахстан в судебном приговоре должен быть указан нормативный правовой акт, запрещающий незаконную порубку, уничтожение и повреждение деревьев и кустарников, а также должно быть раскрыто содержание нарушений этого нормативного правового акта.

До настоящего времени ни в одном постановлении судов нашей республики не раскрыто содержание этих нарушений.

Так, приговором Уалихановского районного суда Северо-Казахстанской области от 28 июня 2016 года Смагулов С.Ж. признан виновным и осужден по ст.340 ч.1 Уголовного кодекса Республики Казахстан к 80 часам общественных работ [26].

Судом установлено, что 10 апреля 2016 года Смагулов находясь в лесной околке, расположенного в 500 метрах с восточной стороны от села Тлеусай Уалихановского района умышленно совершил незаконную порубку пяти деревьев осины не входящих в лесной фонд и запрещенные к порубке, с причинением ущерба в размере 1101 тенге.

Или же, приговором Глубоковского районного суда Восточно-Казахстанской области от 11 мая 2017 года Юдин А.Н. признан виновным и осужден по ст.340 ч.1 Уголовного кодекса Республики Казахстан к штрафу 25 месячного расчетного показателя [27].

Судом установлено, что 12 апреля 2017 года Юдин на окраине поселка Глубокое Глубоковского района умышленно совершил незаконную порубку четыре деревьев породы «ива» не входящих в лесной фонд и запрещенные к порубке, с причинением ущерба в размере 9 076 тенге.

Все приговора данной категорий аналогичного содержания без ссылки на нормативный правовой акт.

Только, после нашего анализа о признании неконституционной в абзаце первом квалифицирующего признака «незаконная порубка, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников, не входящих в лесной фонд и запрещенных к порубке» части 1 статьи 340 Уголовного Кодекса Республики Казахстан и поднятия данной проблемы в Форуме Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, законодателем Законом Республики Казахстан от 28 октября 2019 года №268-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования агропромышленного комплекса» путем повышения суммы ущерба до 100 месячного расчетного показателя и установлением административной ответственности, были почти

декриминализованы все судебные приговора (приложение №5 письмо о признании неконституционной ч.1 ст.340 Уголовного кодекса Республики Казахстан).

Данное обстоятельство подтверждает, что в устранении любого нарушения особую роль играет боязнь огласки в средствах массовой информации и только оно является эффективным методом устранения нарушений законности.

Однако, до настоящего времени проблема с применением ст.340 УК РК не решена.

2. В настоящее время, действительно ст.116 Лесного Кодекса Республики Казахстан указано, что незаконное уничтожение или повреждение древесной и кустарниковой растительности, не входящей в лесной фонд, кроме указанной в подпункте 3) пункта 5 статьи 6 Лесного Кодекса Республики Казахстан, влечет ответственность, установленную законами Республики Казахстан.

Согласно пункта 5 статьи 6 Лесного Кодекса Республики Казахстан в лесной фонд не входят:

- 1) отдельные деревья и группы деревьев площадью менее 0,05 гектара, расположенные вне земель государственного лесного фонда, кустарниковая растительность на землях сельскохозяйственного назначения;
- 2) озеленительные насаждения в пределах границы населенных пунктов, кроме городских лесов;
- 3) деревья и кустарники на приусадебных, дачных и садовых участках.

Во-первых, по результатам ревизий всех нормативных правовых актов информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» Института законодательства и правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан не выявлена ни одного нормативного правового акта запрещающего и предусматривающего какую-либо ответственность за незаконное уничтожение или повреждение отдельных деревьев и групп деревьев площадью менее 0,05 гектара, расположенных вне земель государственного лесного фонда, кустарниковой растительности на землях сельскохозяйственного назначения, т.е. предусмотренных подпунктом 1 пунктом 5 статьи 6 Лесного Кодекса Республики Казахстан [28].

Более того и постановлением Правительства Республики Казахстан №441 от 31 мая 2007 года «Об утверждении базовых ставок для исчисления размеров вреда, причиненного нарушением лесного законодательства Республики Казахстан» не предусмотрен порядок расчета ущерба за незаконное уничтожение или повреждение отдельных деревьев и групп деревьев площадью менее 0,05 гектара, расположенных вне земель государственного лесного фонда, кустарниковой растительности на землях сельскохозяйственного назначения.

Таким образом, за вышеуказанное правонарушение невозможно привлечь ни административной или уголовной ответственности.

Во-вторых, при изучении действующего законодательства установлен только подзаконный нормативный правовой акт - приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан №235 от 20 марта 2015 года с неоднократно внесенными изменениями и дополнениями, последнее из них было внесено 23 февраля и 3 марта 2022 года, который должен был регулировать, в т.ч. установить уголовную ответственность за незаконное уничтожение и повреждение не входящих государственный лесной фонд озеленительных насаждений в пределах границы населенных пунктов [29].

Данным приказом утвержден Типовые Правила содержания и защиты зеленых насаждений, Правила благоустройства территорий городов и населенных пунктов и Правила оказания государственной услуги «Выдача разрешений на вырубку деревьев».

Изучением которого установлено, что данный нормативный правовой акт принят без научного анализа и согласования с заинтересованными органами, отвечающими за уголовное законодательство.

А именно, пунктом 57 Правила содержания и защиты зеленых насаждений указано, что в случае незаконной рубки, уничтожения, повреждения многолетних насаждений и (или) зеленых насаждений, занесенных в Перечень редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и животных производится компенсационная посадка зеленых насаждений того же вида (подвида) в стократном размере и предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со статьей 340 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Это, при том, что за незаконную рубку, уничтожение и повреждение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений уголовная ответственность наступает по ст.339 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

А пунктом 2 данной Типовой Правилы указано, что Правила содержания и защиты зеленых насаждений разрабатываются местными исполнительными органами.

Как нам известно, по действующему законодательству местные исполнительные и представительные органы не вправе устанавливать уголовную ответственность за правонарушение, т.к. это прерогатива Правительства.

Таким образом, до настоящего времени данная проблема не решена, часть 1 статьи 340 Уголовного кодекса Республики Казахстан (*до слова «равно»*) вообще не рабочая, т.к. само правонарушение имеется, а Нормы запрещающего это, нет.

В связи с чем, с учетом требований вышеуказанных нормативных правовых актов, полагаю, данное правонарушение необходимо перевести в административное законодательство.

Однако и это не является решением проблемы, т.к. она раскрыла еще больше проблем по экологическим уголовным правонарушениям, а именно то, что у нас отсутствуют Методики расчета ущерба.

Так, в Уголовном кодексе по экологическим уголовным правонарушениям, предусмотренными ст.ст.324-343 Уголовного Кодекса Республики Казахстан ущербом является стоимость затрат, необходимые для ликвидации экологического ущерба или восстановления природных ресурсов.

Однако, у нас данной Методики расчета ущерба (кроме уголовных правонарушений, предусмотренных ст.ст.ст.335, 337, 340 УК) в наличие не имеется.

Несмотря на то, что точная оценка ущерба от загрязнения окружающей среды является необходимым для эффективного применения целого комплекса экономических инструментов природопользования, таких как плата за отрицательное влияние на окружающую среду, а также для правильной квалификации административного и уголовного правонарушения.

Согласно ст.108 Экологического Кодекса Республики Казахстан (действовавшего до 01 июля 2021 года) экономическая оценка ущерба, нанесенного окружающей среде определяется прямым или косвенным методами. Прямой метод экономической оценки ущерба состоит в определении фактических затрат, необходимых для восстановления окружающей среды, восполнения деградировавших природных ресурсов и оздоровления живых организмов посредством наиболее эффективных инженерных, организационно-технических и технологических мероприятий (ч.1 ст.109 данного Экологического Кодекса). Косвенный метод экономической оценки ущерба применяется в случаях, когда не может быть применен прямой метод экономической оценки ущерба (ч.1 ст.110 данного Экологического Кодекса).

Однако, несмотря на приоритетность прямого метода экономической оценки ущерба в практической деятельности правоприменители сталкиваются с проблемой реализации данного метода.

Поскольку, в следственно-судебной практике нашей Республики не было факта применения прямого метода экономической оценки ущерба, причиненного окружающей среде. Почему-то всегда применяется косвенный метод, когда для привлечения к уголовной ответственности необходим прямой метод *(при этом, природоохранные органы не указывают основания в связи чем, они не могут использовать прямой метод)*.

В результате, все уголовные дела по экологическим уголовным правонарушениям прекращаются в связи не установлением ущерба прямым методом.

К примеру.

18 ноября 2020 года ОП Жарминского района Восточно-Казахстанской области возбуждено уголовное дело №206344031000380 по

ст.333 ч.2 УК РК в отношении ТОО «ИПК «OrientGold» по факту проведения работ по разведке и добыче золота содержащихся камней в лесничествах Тау-Далинского филиала РГУ «ГЛПР «Семей орманы», в результате которого причинен окружающей среде ущерб на сумму 2 673 825 000 тенге [30].

Постановлением старшего следователя ОП Жарминского района капитана полиции Тургамбаева Р.А. от 30 декабря 2021 года уголовное дело в отношении ТОО «ИПК «OrientGold» было прекращено за отсутствием состава преступления, предусмотренного ст.333 ч.2 УК РК.

В соответствии с п.3 ст.3 УК РК особо крупным ущербом или особо крупным размером по ст.333 УК РК является стоимость затрат, необходимые для ликвидации экологического ущерба или восстановления природных ресурсов.

Однако, согласно ответа №04-27/3672 от 21 мая 2021 года Департамента экологии Восточно-Казахстанской области невозможно установить общую стоимость затрат, необходимые для ликвидации экологического ущерба и восстановления свойств природных ресурсов, без проекта восстановления первоначального положения окружающей среды (приложение №6).

Аналогичные ответы дали не только государственные, но и негосударственные экологические организация.

В связи с тем, что не был установлен ущерб, т.е. стоимость затрат, необходимые для восстановления окружающей среды и потребительских свойств природных ресурсов, которое является обязательным признаком экологического преступления, уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления.

При этом, решением Специализированного межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области от 25 марта 2022 года по иску Республиканского государственного учреждения «Государственный лесной природный резерват «Семей орманы» взыскан ущерб, причиненный государственному лесному фонду с ТОО «ИПК Orient Gold» в сумме 770 136 606 тенге. [31].

Это в пользу введения Института уголовной ответственности юридических лиц.

Новый Экологический кодекс также не решил данный вопрос.

Что из-за этого, следует, то, что несмотря на наличие реального причиненного экологического ущерба и желание органов досудебного расследования привлечь к строгой уголовной ответственности предприятию-загрязнителя, в нашей стране нет методики расчета экологического ущерба и соответствующих специалистов. Последним экологическим кодексом возмещаются принципы определения размера ущерба исходя из фактических затрат на восстановительные меры, однако эти нормы находятся в полном отрыве от методики, применяемых на правоприменительной практике [32].

В связи с неэффективностью прямого метода экономической оценки ущерба, предлагается использование международного опыта, в частности стран ОЭСР.

Экологический ущерб в вышеуказанных странах, рассчитывается на основе определения потребностей в восстановлении пострадавших ресурсов или оказываемых ими услуг. Об этом указано, в приложении II к Директиве Европейского Союза «Об экологической ответственности», о том, что методы эквивалентных ресурсов являются более предпочтительными, чем оценка ущерба в денежном выражении. В связи с чем, смета затрат, предусмотренные проектом восстановления окружающей среды, работы в рамках которого были обоснованы, значительно более убедительна. На основании изложенного, возникает целесообразность изменения подходов в оценке ущерба с учетом зарубежного опыта, в частности стран ОЭСР [33].

Также, для нашей страны интересен опыт стран ОЭСР по внедрению Института уголовной ответственности юридических лиц.

В настоящее время, данный вопрос стал необходимым в рамках приведения отечественного уголовного закона в соответствие с международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан и для выполнения Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденный Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858.

Особенно, о введении уголовной ответственности юридических лиц за экономические, коррупционные и экологические уголовные правонарушения, а также выполнение международных договоров, ратифицированных 2008 году нашей страной, таких как Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, транснациональной организованной преступности.

Вышеуказанной Концепцией правовой политики поставлены конкретные задачи перед Парламентом страны в рассматриваемой период ввести уголовную ответственность юридических лиц. Также вышеуказанные конвенция ООН против коррупции, транснациональной организованной преступности, требует внедрение национальном законодательстве уголовной ответственности для юридических лиц за совершения коррупционных уголовных правонарушений и уголовных правонарушений, связанных с деятельностью транснациональных преступных организованных групп.

Так, из числа государств, где действует англо-саксонское право или судебный прецедент, интересен опыт Великобританий.

В Великобритании действует принцип без виновной ответственности корпорации, то есть обязательным условием является установление самого факта нарушения уголовного законодательства, и нет необходимости установлению доказательств, свидетельствующих о виновности правонарушителя [34].

Если смотреть законодательств стран с романо-германской системой, которое ближе к нашей правовой системе, таких как Франция, Голландия и Германия установлено нижеследующие.

Так, согласно уголовному законодательству Франции корпорации (юридические лица) несут ответственность вместе со своими работниками, а не вместо них. В уголовном законодательстве прямо указано, что ответственность юридических лиц не исключает уголовное наказание работника, как исполнителя или сообщника.

А уголовном законодательстве Германии определено, что корпорация может нести бремя ответственности лишь за деяния субъектов, представляющих их интересы.

Анализ уголовной ответственности юридических лиц в вышеуказанных странах, а также странах ОСЭР показывает, что кроме штрафов, к юридическим лицам применяется очень широкий круг уголовных санкции в виде конфискации, введения ограничения деятельности, приостановление или отзыв разрешений, временное приостановление и прекращение деятельности юридического лица, публикация приговора. При этом, во Франции отношении юридических лиц суд может установить надзор за его деятельностью, запретить участвовать государственных тендерах, заниматься приобретением вкладов у населения либо размещением ценных бумаг и т.д.

Тем самым, в большинстве стран ОСЭР установлены меры уголовного наказания в отношении юридических лиц, которые способствует государству и гражданскому обществу результативно решать проблемы, появляющиеся в данной сфере.

Также, в нашей стране стало неизбежным введении Института уголовной ответственности юридических лиц. Сегодня обстановка в республике в социально-экономическом плане изменилась коренным образом, появились гиганты горно-металлургическом, нефте-газовом, строительном бизнесе и правовое регулирование их деятельность не остается тоже на одном месте. При таких обстоятельствах, существующие методы правового воздействия на юридических лиц явно недостаточны в связи их неэффективностью. Затянувшийся неурегулированность анализируемого вопроса имеет прямую связь с допущением их безответственности за деяния, имеющие неимоверно высокий уровень общественной опасности, об одном из них, а именно об уголовном деле в отношении ТОО «Ориент Голд» я уже сказал.

В реальности законодатель установив по нарастающему систему наказаний юридических лиц в виде гражданско-правовой, административной ответственности, почему-то отказывается от использования наиболее сурового и эффективной меры воздействия – уголовной ответственности.

Вместе с тем, при оценке экологического ущерба, наносимому их действиями окружающей среде, мы видим, что сумма штрафа, налагаемого юридическим лицам, являющимися субъектами крупного бизнеса, в

рамках административного и гражданского законодательства, приходится констатировать тот факт, что она не соразмерно с объемом причиненного экологического ущерба. Именно этим можно объяснить последнее время актуализацию вопроса об усилении ответственности крупных корпорации.

Реализация данной практики возможным осуществить ближайшее время путем доработки имеющегося законопроекта, т.е. Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц» [35].

При этом, мы не должны забывать, что у нас имеется опыт внедрения административной ответственности юридических лиц, в результате которого сформировалось богатая судебная практика по административным делам, а также по гражданским делам об экологических и экономических спорах.

Подраздел 2.2 «Проблемы классификации и квалификации транспортных уголовных проступков»

Глава 14 Уголовного кодекса Республики Казахстан, объединяющая основные составы транспортных уголовных правонарушений, была впервые введена в Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 года. Речь идет об объединяющем все эти составы видовом объекте, каким является безопасность движения и эксплуатации железнодорожного, водного, автомобильного, воздушного, трубопроводного транспорта.

Согласно пункта 6 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О транспорте в Республике Казахстан» транспорт Республики Казахстан –

это зарегистрированный на территории Республики Казахстан железнодорожный, автомобильный, морской, внутренний водный, воздушный, городской рельсовый, а также находящийся на территории Республики Казахстан магистральный трубопроводный транспорт.

Эксплуатация транспорта любого из названных видов всегда связана с повышенной опасностью:

- а) для лиц, пользующихся транспортом;
- б) для лиц, им управляющих, или обслуживающих управление;
- в) для лиц, находящихся в зоне движения;
- г) для имущества транспортных предприятий и организаций, перевозимого имущества, иного имущества (движимого и недвижимого), находящегося в зоне движения. Поэтому нормы данной главы обладают системностью, определенным внутренним единством, и выделение их в самостоятельную главу представляется оправданным [36].

В 2014 году в Уголовном кодексе Республики Казахстан впервые в истории независимого Казахстана, одним из первых в постсоветском пространстве, была введена уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии алкогольного и иного опьянения путем криминализации административного правонарушения»

А именно, ч.1 ст.346 Уголовного Кодекса Республики Казахстан предусматривала уголовную ответственность за управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами, находящимся в состоянии в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсического опьянения, либо передача такому лицу управления транспортным средством, а равно допуск такого лица к управлению транспортным средством, совершенный должностным лицом или собственником либо владельцем транспортного средства.

Вместе с ним, пришла и начались проблемы правоприменения, можно назвать данный перевод самым неудачным, т.к. до настоящего времени она остается до конца не решенным.

В первое время, на практике возникли проблемы по доказыванию вины подозреваемых лиц по данному преступлению.

Поскольку, за аналогичное же правонарушение была предусмотрена административная ответственность частью 7 статьи 613 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Так, диспозицией вышеуказанной статьи предусмотрена административная ответственность за невыполнение законного требования сотрудника полиции о прохождении освидетельствования на состояние в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсического опьянения лицом, лишенным права управления транспортными средствами.

Потому что, ему при задержании в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсического опьянения было выгодно отказаться от прохождении освидетельствования, т.к. за это его могут только привлечь к административной ответственности, а уголовной

ответственности без установления состояния алкогольного, наркотического и (или) токсического опьянения невозможно.

Данными обстоятельствами, могли воспользоваться из корыстных побуждений и сотрудники полиции.

Согласно части 3 статьи 19 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан, если правонарушение, совершенное лицом одновременно является и уголовным, и административным правонарушением, то данное правонарушение не будет уголовным правонарушением.

Учитывая общественную опасность данного правонарушения, я предложил свои варианты выхода с данной ситуации (до исключения ч.7 ст.613 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях).

Поскольку, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан 2014 года предусматривала принудительное освидетельствование виновных лиц.

А именно, согласно ст.223 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан для выявления состояния алкогольного, наркотического и (или) токсического опьянения может быть произведено принудительное освидетельствование подозреваемого.

При таких обстоятельствах, сотрудники полиции были обязаны в принудительном порядке провести освидетельствование подозреваемых лиц для установления и выявления состояния алкогольного, наркотического и (или) токсического опьянения.

В связи чем, мною, в то время прокурором Уланского района Восточно-Казахстанской области 05.08.2016 года была проведена межведомственная оперативная совещание с участием полиции и суда, по результатам которого внесено представление о устранении нарушений законности, а именно о проведении принудительного освидетельствования в отношении лиц, которые ранее были лишены водительских права, для установления и выявления состояния алкогольного, наркотического и (или) токсического опьянения, при этом запретить (под угрозой дисциплинарного наказания) составления протокола по ст.613 ч.7 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Также направлено в прокуратуру области предложения об исключении ч.7 ст.613 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Данная практика была поддержана прокуратурой Восточно-Казахстанской области только 7 августа 2017 года и тот же день за №2-15070-17-12556 им отправлено письмо всем городским, районным прокурорам области о прекращении привлечения к административной ответственности по ст.613 ч.7 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях и принятии меры по привлечению их к уголовной ответственности по ст.346 ч.1 Уголовного Кодекса

Республики Казахстан путем проведения принудительного освидетельствования (приложение №7, письмо прокуратуры области от 07.08.2017 года №2-15070-17-12556).

А по республике нет.

Только, 31 июля 2019 года после опубликования данной проблемы на Республиканском форуме прокуроров в веб-портале Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, законодателем Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» были исключены части 6, 7, 8 статьи 613 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях [37].

Однако, данные изменения не до конца решили данную проблему.

Например, с 2015 года до сегодняшнего дня уголовным законодательством не предусмотрена уголовная ответственность за передачу лицу, находящемуся в состоянии алкогольного и иного опьянения управления транспортным средством, а равно допуск такого лица к управлению транспортным средством, совершенный должностным лицом или собственником либо владельцем транспортного средства.

При этом, многие ошибочно полагают, что за данное уголовное правонарушение ответственность предусмотрено статьей 346 Уголовного Кодекса Республики Казахстан.

Поскольку, если считать дословно диспозицию данной статьи, станет понятно, что уголовная ответственность наступает, за передачу и допуск к управлению транспортным средством лица, который был лишен права управления транспортными средствами и находящегося в состоянии алкогольного или иного опьянения, совершенным должностным лицом или собственником либо владельцем транспортного средства.

Если, пропустив данный факт, согласиться с их мнениями, то у нас опять усматривается дублирование административной и уголовной ответственности.

Потому как, диспозиция ч.1, 2 ст.346 Уголовного Кодекса Республики Казахстан о передаче и допуске к управлению транспортными средствами водителя в состояние алкогольного или другого опьянения, идентичны с диспозициями ч.1, 3 ст.608 и ч.1, 2 ст.619-1 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.

При этом, если кто-то думает иначе, то попробует поискать и найти в Уголовном Кодексе Республики Казахстан уголовное правонарушение, предусматривающую ответственность за причинение вреда здоровью (кроме легкого) и смерти потерпевшему, в результате передачи или допуска к управлению автомобилем водителя в состоянии алкогольного или другого опьянения.

Данную проблему, должны были решить при дополнений Уголовного Кодекса Республики Казахстан новым уголовным

правонарушением, предусмотренным ст.345-1 Уголовного Кодекса Республики Казахстан путем дополнения диспозиции данной статьи квалифицирующим признаком «либо передача лицу, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсического опьянения, управления транспортным средством, а равно допуск такого лица к управлению транспортным средством, совершенный должностным лицом или собственником либо владельцем транспортного средства».

Однако этого не случилось.

Аналогичная ситуация и со ст.347 УК РК, которым не предусмотрена уголовная ответственность лиц, совершивших уголовное правонарушение, предусмотренное ст.345-1 УК РК (и еще, в санкции ч.3 ст.345-1 УК РК предусмотрены альтернативные наказания, а ч.3 ст.345 УК РК – нет, т.е. пьяная езда не опасна?).

23 апреля 2022 года депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан Берик Бекжанов в совместном совещании Министерства внутренних дел Республики Казахстан отметил, что по поручению Главы государства разрабатывается законопроект о ужесточении ответственности за управление транспортными средствами без государственных регистрационных номеров и с поддельными государственными регистрационными номерами [38].

Каждый год мы констатируем тот факт, что дорожно-транспортных происшествиях больше всего получают увечья и смерть, из-за пьяных за рулем, «лихачей» с левыми автомобильными номерами и специально для этого вывели впервые уголовную ответственность, однако все это осталось в бумагах.

К примеру, в последнее время участились случаи кражи автомобильных государственных регистрационных номеров и использование их, т.к. если нарушение правил дорожного движения зафиксировано специальными контрольно-измерительными техническими средствами и приборами, то есть видео или фотокамерой интеллектуальной системы «Сергек» и т.д., то штраф за это приходит не владельцу автомобиля, а владельцу автомобильного государственного регистрационного номера, иногда он может составить значительные размеры.

В результате, нарушаются права владельца автомобильного номера, поскольку он вынужден доказывать, что не совершал данные правонарушения, но привлечь к уголовной ответственности виновного лица, который украл государственные регистрационные номерные знаки и использовал их невозможно, т.к. оно и уголовное, и административное правонарушение.

Так, согласно части 1 статьи 386 Уголовного Кодекса Республики Казахстан наступает уголовная ответственность за использование заведомо поддельного или подложного государственного регистрационного номерного знака.

Аналогичная диспозиция предусмотрена и частями 3, 4 статьи 590 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, то есть за установку и управления автомобилем с заведомо подложными или поддельными государственными регистрационными номерными знаками.

Вместо того, чтобы исключить административную ответственность и оставить уголовную, Парламент Республики Казахстан и Министерства внутренних дел Республики Казахстан собираются еще больше увеличить размер административного взыскания.

Новый нормативный правовой акт разрабатывается при отсутствии норм поведения в действующей правовой системе либо существующее нормы поведения не отвечает современным требованиям общественно-политической реалий.

При этом, он не должен противоречить Конституции Республики Казахстан.

Поскольку, она гарантируют в нашей страны равенство всех перед законом.

Однако, законодателем, почему-то ущемлены права граждан, имеющих и имевших водительское права.

В именно, статью 608 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях по субъектам правонарушения можно разделить на три подгруппы, это лицо, имеющее право на управление транспортным средством, лицо, лишенное право на управление транспортным средством и лицо, не имеющее право на управление транспортным средством.

Вместе с тем, при повторном совершении ими вышеуказанного административного правонарушения, лица, не имеющее право на управление транспортными средствами без каких-либо причин, научных оснований не подлежит к уголовной ответственности по статье 346 Уголовного Кодекса Республики Казахстан.

По моему и мнению многих моих коллег (судьей, прокуроров) данная несправедливость, пробел законе противоречить положениям Конституции Республики Казахстан относительно равенства граждан перед законом, поскольку может представлять собой дискриминацию по тем или иным признакам. Ведь неясно, почему одни лица за определенные правонарушения несут административную или дисциплинарную ответственность, а другие - уголовную.

Поскольку привлекая лиц, не имеющих право на управление транспортными средствами к административной ответственности по ч.ч.6,8 ст.608 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, вместо уголовной ответственности по ч.1 ст.346 Уголовного Кодекса Республики Казахстан нарушаем принцип равенства перед законом, т.к. данные обстоятельства разрешают указанным лицам избегать уголовной ответственности за совершение фактически преступлений в бесконечном количестве.

При этом, не понятно, почему лицо, лишенное право на управление транспортными средствами, фактически знающий правила дорожного движения (поскольку обучался автошколе вождению транспортным средством и сдавал экзамен на знание правил дорожного движения), общественно-опаснее лица, не получавшего право на управление транспортными средствами, который по закону не умеет, а также не имеет права управлять транспортное средство и не знает правила дорожного движения.

В связи чем, для справедливости полагаем, необходимо предусмотреть уголовную ответственность по ст.346 ч.1 Уголовного Кодекса Республики Казахстан и для лиц, не имеющих права управления транспортными средствами.

В настоящее время, водителям, злоупотребляющим алкоголем (если он еще и несовершеннолетний, инвалид 1 и 2 группы, пенсионного возраста) выгодно не получать водительские права, т.к. административное взыскание намного мягче, чем уголовное наказание и оно не имеет никаких последствий как уголовное правонарушение.

И самое прискорбное они могут бесконечно совершать эти нарушения не боясь уголовной ответственности.

Так, постановлением Специализированного административного суда г.Усть-Каменогорска от 11 мая 2021 года Турковский А.И. привлечен по ст.608 ч.6 КоАП РК к административной ответственности 20 суток ареста за управление транспортным средством 10 мая 2021 года в состоянии алкогольного опьянения и без права на управления транспортными средствами [39].

Он же, постановлением Специализированного административного суда г.Усть-Каменогорска от 30 мая 2022 года повторно привлечен по ст.608 ч.6 КоАП РК к административной ответственности 20 суток ареста за управление транспортным средством 15 мая 2022 года в состоянии алкогольного опьянения и без права на управления транспортными средствами [40].

При этом, у нас отсутствует правовая статистика, сколько раз они управляли автотранспортными средствами в состоянии алкогольного или иного опьянения и сколько раз они были задержаны за это.

Поскольку в нашем Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях нет статьи с соответствующей квалифицирующим признаком, т.е. они привлекаются за одно и то же неоднократное нарушение только по одной статье.

Из вышеуказанного Закона, население может извлечь, что честным быть не выгодно.

Данная проблема также решается.

Так, действующее Уголовный Кодекс Республики Казахстан не предусматривает административную преюдицию, однако, она фактически присутствует в нашем уголовном законодательстве, это самая статья 346 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (и еще один - с

дисциплинарной преюдицией предусмотрен в законопроекте о внесении изменений и дополнений ст.428 Уголовного кодекса Республики Казахстан [41].

Административная (дисциплинарная) преюдиция в уголовном праве — это установленная в нормах уголовного закона особая связь между несколькими аналогичными правонарушениями (проступками), совершенными в течение определенного периода (как правило, одного года) после применения к виновному мер административного (дисциплинарного) взыскания за одно из правонарушений (проступков), впоследствии чего содеянное считается преступлением и виновное лицо привлекается к уголовной ответственности.

В связи чем, можно просто санкций ч.6, 8 ст.608 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях включить обязательное дополнительное административное взыскание лишение права управления транспортными средствами.

При таких обстоятельствах, данные правонарушители при повторном совершении вышеуказанного административного правонарушения, подлежат к ответственности по ст.346 ч.1 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Или же позаимствовать практику Российской Федерации, где также административным законодательством не предусмотрено лишение права на управление транспортными средствами для лиц, не имеющих права на управление транспортными средствами, однако ст.264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность для данной категории лиц, которых называют лицо, подвергнутое административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения [42].

В идеале лучше было бы, перевести ст.608 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях с административного правонарушения в категорию уголовного проступка, тогда не возникали бы какие-либо вопросы об административной преюдиции.

Данная практика также широко распространена в стран ОЭСР.

Так, уголовное законодательства стран ОЭСР предусматривает два способа наказания за управления транспортными средствами в состоянии алкогольного и иного опьянения: в одних стран, таких как Великобритания, Германия, Франция преступлением считается сам факт управления транспортным средством в состоянии алкогольного и иного опьянения, при этом размер наказания зависит от концентрации алкоголя в крови, а в других для привлечения к уголовной ответственности необходим признак повторности или административной преюдиции, т.е. должно быть непогашенное административное взыскание или судимость за такое же правонарушение либо преступление.

Таким образом, считаю, криминализация управления транспортным средством в состояние алкогольного опьянения, учитывая опыт стран ОЭСР, является обоснованным и необходимым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование показала, что современном мире пробелы и коллизий в уголовном праве закономерны и неизбежны. Причины пробелов и коллизий надо искать не только в одном правовом поле, а во всех сферах жизненной деятельности человека, поскольку законодательства по своей природе является регулятором общественных отношений со всеми свойственными ему противоречиями.

В настоящее время во всех правовых государствах единственным и надежным, проверенным годами теорией и практикой, способом

устранения юридических пробелов и коллизий в уголовном праве является восполнение необходимого недостающих норм в процессе нормотворчества.

При этом, правоприменитель не сможет отказаться от принятия решения по существующему конкретному делу только из-за отсутствия норм закона. Данные обстоятельства в последующем приводит к применению аналогии закона, который является не нужным фактом, так как может повлечь нарушение прав и свобод человека. Именно поэтому, чтобы не допустить нарушение прав и свобод человека, мною рассматривается одним из путей решения юридических пробелов и коллизий, их предупреждение на стадии нормотворчества. Кроме того, данные меры также необходимы для единообразного, одинакового и верного применения нормативного правового акта.

В связи чем, согласен с тем, что при рассмотрении вопросов юридических коллизий и пути их немедленного устранения, необходимо обратить особое внимание мерам по их предупреждению, поскольку считаем, что предупреждение конфликта гораздо более разумно и полезно со всех точек зрения, чем прекращение или разрешение конфликта, уже имеющего место.

Поэтому, особую роль в деле преодоления и разрешения юридических пробелов и коллизий возлагается на заинтересованные государственные органы по предупреждению и профилактике возникновения пробелов и коллизий в законе.

Для этого необходимо создать условия для выработки юридически грамотного, правильного с точки зрения современных требований нормотворческой техники проекта нормативного правового акта, который прижился бы, стал бы жизнеспособным, решая общественные потребности в своей сфере общественных отношений, а также содержал бы нормы, обеспечивающие инструменты его исполнения.

Также одним из существенных причин дефектов в нормотворчестве нашей страны является неоправданная поспешность подготовки и принятия нормативных правовых актов. Предписание немедленно, оперативно подготовить законопроект приводит к тому, что разработчики не всегда в состоянии собрать все обязательные предварительные материалы, провести исследование, опросы, подсчитать финансовое обоснование, изучить зарубежное законодательство, подготовить предварительный скелет нормативного правового акта, согласовать с заинтересованными государственными органами и общественными объединениями (Палата предпринимателей «Атамекен», общественные советы и т.д.), организовать масштабное и квалифицированное обсуждение на разных платформах.

В связи чем, для предотвращения юридических пробелов и коллизий в уголовном законодательстве необходимо комплексное, систематическое и целенаправленная аналитическая работа по выявлению и их устранению, для того, чтобы действующее уголовное законодательства развивалась

системно и планомерно требуется существенные, конкретные механизмы мер по совершенствованию уголовного законодательства, а именно с учетом правоприменительной практики предлагаю следующие меры:

Первое, это обязательная сверка при разработке проекта нового нормативного правового акта с действующими нормами административного и уголовного законодательства в целях устранения дублирования.

Второе, в настоящее доказано временем и историей право, что для предупреждения возникновения коллизий в уголовном законодательства важное место занимает правовая экспертиза, особенно криминологическая.

Для нашей страны очень близко походит данная практика Республики Беларусь, где вышеуказанную экспертизу проводят органы прокуратуры. Учитывая, наличие в структуре органов прокуратуры Академия правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан, полагаю, и мы могли бы проводить данную экспертизу, при этом, нам надо будет отказаться от разработки законопроектов по уголовному законодательству.

Последние годы, уголовное законодательство страны было подвержено постоянным изменениям, несмотря на короткий срок действия. При этом, объективно сложно сказать, что принятые изменения в законодательство каким-либо образом учитывает реальные потребности в регулировании конкретных общественных отношений, а также оценивает их возможное влияние на состояние преступности и общественного контроля над ним. Кажется, что уголовном законодательстве проводятся бесконечные эксперименты найти золотую середину в реальном времени, в котором только после вступления нормативного правового акта силу, законодатель начинает разбираться с видимыми недочётами изменения или дополнения. В связи чем, полагаю, что научное сопровождение борьбы с преступностью в обязательном порядке должно содержать в себе криминологическую экспертизу, которую необходимо постепенно внедрять в нормотворчество в качестве обязательного условия при подготовке и принятия нормативного правового акта. А именно заключение криминологической экспертизы по проекту нормативного правового акта должно быть одним из условий принятия нормативного правового акта, при этом необходимо расширить реестр обязательных правовых экспертиз по нормативным правовым актам, при этом указав обязательное проведение криминологической экспертизы, который отвечал бы на вопросы: не расходится ли введение будущего регулирования существующему правовому отношению; нету ли дублирование или несоответствие, расхождение норм закона и гарантировано ли применения норм закона без проблем.

Третье, это обязательное согласования диспозиции уголовных правонарушений в сфере экологии, транспорта, налога и т.п. с заинтересованными государственными органами в связи со спецификой их деятельности.

К примеру, министерства экологии должны дать свои предложения или согласования какие противоправные общественно-опасные деяния считать уголовным правонарушением, что считать ущербом, т.е. которые они смогут посчитать и дать свои расчеты.

Четвертое, запретить неуполномоченным органам заниматься несвойственными функциями в сфере нормотворчества.

В настоящее время, некоторые государственные органы, а также Верховный Суд Республики Казахстан нередко принимают правовой акт, которые фактически является новым актом, регулирующие правоотношения и в последующем создающие судебную практику (прецедент).

К примеру, согласно пунктам 3, 11 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике назначения видов учреждения уголовно-исполнительной системы лицам, осужденным к лишению свободы» (в редакции до 11 декабря 2020 года) было указано, что женщинам, осужденным к лишению свободы впервые на срок свыше одного года за совершение умышленных преступлений, вне зависимости от тяжести преступления либо отбывания наказания в виде лишения свободы, а также при рецидиве преступлений отбывание наказания назначается в учреждениях средней безопасности, а если лицо ранее отбывало наказание в виде лишения свободы в несовершеннолетнем возрасте и осуждается к лишению свободы в совершеннолетнем возрасте, то наказания в виде лишения свободы отбывается в учреждениях средней безопасности.

Несмотря на это, постановлениями кассационной инстанции Верховного Суда Республики Казахстан от 14 января 2020 года по делу Бутковой И.А. изменен вид учреждения с средней безопасности на максимальную безопасность, т.к. она ранее была судима и была в местах лишения свободы, а по делу Холопова В.В. без изменения оставлен вид учреждения в виде максимальной безопасности, при том, что он был осужден за преступление, которое совершил в несовершеннолетнем возрасте [43].

Самое странное, что данные изменения, ухудшающие положения осужденных были внесены в соответствующие нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан 11 декабря 2020 года, то есть почти через год.

А самое интересное, что соответствующие изменения в Уголовный Кодекс Республики Казахстан до настоящего времени не внесены, она только предусмотрено в проекте Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства с одновременной коррекцией Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов», которое еще не принято [44].

Данные факты не единичны.

Постановлениями кассационной инстанции Верховного Суда Республики Казахстан от 5 апреля 2022 года прекращено уголовное дело в отношении Шакарбек Б.Н. обвиняемого в совершении тяжкого преступления, за примирением сторон по ч.2 ст.68 УК РК [45].

Однако, он не является несовершеннолетним, беременной женщиной, женщиной, имеющей малолетних детей, мужчиной, воспитывающей в одиночку малолетних детей, женщиной в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчиной в возрасте шестидесяти трех и свыше лет.

Таким образом, суд опять толкует закон по своему усмотрению, что считаю немислимым.

В связи с тем, что у нас создаются Конституционный Суд Республики Казахстан, необходимо законодательном уровне запретить судам самостоятельно подменять законодателя.

Или же, приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан №235 от 20 марта 2015 года «Об утверждении Типовых правила содержания и защиты зеленых насаждений, Правила благоустройства территорий городов и населенных пунктов и Правила оказания государственной услуги «Выдача разрешений на вырубку деревьев», которым незаконно в превышении своих полномочий делегировано местным исполнительным органом право устанавливать уголовную ответственность за экологические правонарушения.

Пятое, постоянный мониторинг действующего законодательства, которую необходимо проводить с целью выявления пробелов и коллизий законов, а также для анализа эффективности и жизнеспособности нормативных правовых актов и т.д.

При этом, учитывая колоссальное развитие высокоточных информационных технологий, лучше было бы создание новой информационной базы данных действующего законодательства с возможностями выявлять и не давать уполномоченным органам регистрировать противоречащие вышестоящему или другу друг нормы, и это будет эффективным методом предупреждения пробелов и коллизий законе.

Шестое, это перевод административных правонарушений с диспозициями, имеющие предложения «при отсутствии состава уголовного правонарушения» в категории уголовных проступков, чтобы не было неясностей правоприменения или же принят Кодекс об уголовных проступках.

К примеру, ст.432 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях предусмотрено административная ответственность за предоставление заведомо ложных сведений и информации при получении разрешительных документов на занятие медицинской, фармацевтической деятельности, в том числе путем фальсификации документов, если это действие не содержит признаков уголовно-наказуемого деяния.

При этом, указанные в диспозиции документы согласно пункта 28-1 части 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан являются официальными документами, за которая наступает уголовная ответственность по ст.385 ч.1 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Таким образом, данные нормы конкурируют с друг другом и не позволяет четко отграничить уголовное правонарушение от административного правонарушения и переход данных норм с административного в уголовное законодательства, снял бы проблему с контроля, а также решил бы вопрос с административной (дисциплинарной) преюдиция.

Седьмое, это наука не должна оставаться в стороне, а именно научные институты или научные сотрудники при выявлении недостатков должны об этом говорить, писать и принимать меры по их устранению, а не соглашаться с ними.

К примеру, не было ни одного факта, чтобы в комментариях к Уголовному кодексу была критическое замечание о незаконности статьи данного кодекса, коллизиях либо пробелах, противоречиях и конкуренциях норм.

Выводы: Основными, существенными же недостатками действующего уголовного законодательства можно признать: авральность, непланомерность и бессистемность поправок уголовного законодательства; криминологическая и социально-экономическая необоснованность большинство нововведений; отсутствие науки либо недостаточное и некачественное научное сопровождение в нормотворческой деятельности; отсутствие либо формальность экспертных заключений по проектам нормативных правовых актов; а также преувеличение роли уголовных репрессий в совершенствовании общественных отношений.

При этом, выявленные пробелы и коллизии уголовном законодательстве подтверждают о необходимости проведения работы по приведению к единообразию, единой системе общих положений Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях и Уголовного кодекса Республики Казахстан, обеспечения отраслевой преемственности административной и уголовной ответственности, в связи чем, считаю, целесообразным продолжить исследование в данном направлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Послание Президента Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаева народу Казахстана 1 сентября 2020 года www.akorda.kz.
2. Маршакова Н.Н. Классификация в российском уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ). Н. Новгород, 2009.

3. Онгарбаев Е.А., Теоретические проблемы классификации преступлений по уголовному праву Республики Казахстан, lawtheses.com.
4. Коробов П. Классификация преступлений по уровню их опасности /Российская юстиция. - 2004. - №1.
5. Михаль О.А. О некоторых проблемах классификации преступлений, Омская академия МВД России (Омск), wiselawyer.ru.
6. Курбанов Г.С. Вопросы совершенствования законодательной регламентации общественно опасных последствий преступлений. Мониторинг правоприменения - 2014 №4 (13).
7. Информационная-правовая система нормативно-правовых актов «Әділет» Института законодательства и правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан adilet.zan.kz.
8. Пинясова Е.Л. Восполнение пробелов в законодательстве, Томский государственный университет, elibrary.ru.
9. Проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства с одновременной коррекцией Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов». <https://www.online.zakon.kz>.
10. Уголовное дело №6398-19-00-1/27 Межрайонного специализированного суда по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда- 2019. www.office.sud.kz.
11. Уголовное дело №6344-21-00-1/34 Жарминского районного суда Восточно-Казахстанской области - 2021. www.office.sud.kz.
12. Заречанская, Т. В. Техника разрешения коллизий в уголовном судопроизводстве / Молодой ученый. — 2021. — № 51 (393).
13. Пронина М. П. Коллизии в уголовном законодательстве как изъян в юридической технике // Юридическая техника. 2017. № 11.
14. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан – Караганда: РГК ПО «Полиграфия», 2021г.;
15. «Сборник аналитических справок по результатам правового мониторинга (2 квартал 2018)» Центра правового мониторинга Института законодательства Республики Казахстан,
16. Административное дело №3-120-2015 Уланского районного суда Восточно-Казахстанской области - 2021. www.office.sud.kz.
17. Баранов В. М. Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и сфере функционирования пробелов в праве) // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 1.
18. Ю.А. Тихомиров. Юридические коллизии. - Москва:1996.
19. Ю.А. Тихомиров.Коллизионное право. -Москва: 2000.
20. С.В.Поленина. Законотворчество в Российской Федерации. - Москва, 1996.
21. С.Д. Бекишева. К вопросу о понятии экологического преступления /Современные проблемы и тенденции развития уголовного

права, криминологии и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан: Материалы международного научно-практической конференции/ Отв. ред. С.Е.Еркенов, И.Ш.Борчашвили, Ю.М.Антонян, С.В.Гирько - Караганда: КарЮИ МВД РК им. Б.Бейсенова - 2009.

22. Послание Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 2 сентября 2019 года www.akorda.kz

23. Уголовное дело №3156-19-00-1/54 Мойынкумского районного суда Жамбылской области - 2020. www.office.sud.kz.

24. Уголовное дело №3136-20-00-1/25 Байзакского районного суда Жамбылской области - 2020. www.office.sud.kz.

25. «Портал органов прокуратуры Республики Казахстан» официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан <https://www.prokuror.gov.kz>

26. Уголовное дело №5964-16-00-1/41 Уалихановского районного суда Северо-Казахстанской области - 2016. www.office.sud.kz.

27. Уголовное дело №6340-17-00-1/83 Глубоковского районного суда Восточно-Казахстанской области - 2017. www.office.sud.kz.

28. Информационная-правовая система нормативно-правовых актов «Адилет» adilet.zan.kz.

29. «Об утверждении Типовых правил содержания и защиты зеленых насаждений, правил благоустройства территорий городов и населенных пунктов и Правил оказания государственной услуги "Выдача разрешения на вырубку деревьев» Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 20 марта 2015 года № 235. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 29 апреля 2015 года № 10886. adilet.zan.kz.

30. Уголовное дело №206344031000380 по ст.333 ч.2 УК РК отдел полиции Жарминского района Восточно-Казахстанской области. «Единый реестр досудебных расследований» Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

31. Гражданское дело №6309-21-00-2/3608 Специализированного межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области-2022. www.office.sud.kz.

32. «Сборник аналитических справок по результатам правового мониторинга (2 квартал 2019)» Центра правового мониторинга Института законодательства Республики Казахстан, <https://www.online.zakon.kz>

33. Ответственность за ущерб окружающей среде в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА): Применение лучшего международного опыта. Настоящий документ был подготовлен в рамках Специальной рабочей группы по реализации программы действий по охране окружающей среды (СРГ ПДООС). Отдел по анализу и оценке экологической результативности Директорат по охране окружающей среды, ОЭСР Электронный адрес: env.contact@oecd.org www.oecd.org/env/eap

34. М.К. Сулейменов. Английское право и правовая система Казахстана, <https://www.online.zakon.kz>

35. Проект Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц» (постановление Правительства Республики Казахстан от 30 апреля 2010 года №371). <https://www.online.zakon.kz>.

36. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть. Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П., Ревина В.В. Издательство: Академия Естествознания – 2017.

37. «Форум государственных обвинителей» «Портал органов прокуратуры Республики Казахстан» официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан <https://www.prokuror.gov.kz>.

38. Депутат Мажилиса предложил усилить ответственность водителей за езду без номеров, <https://www.zakon.kz>.

39. Административное дело №6312-21-00-3/4361 Специализированного административного суда г.Усть-Каменогорска Восточно-Казахстанской области - 2021. www.office.sud.kz.

40. Административное дело №6312-22-00-3/5362 Специализированного административного суда г.Усть-Каменогорска Восточно-Казахстанской области - 2021. www.office.sud.kz.

41. Проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства с одновременной коррекцией Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов». <https://www.online.zakon.kz>.

42. Уголовный Кодекс Российской Федерации. <https://docs.cntd.ru>.

43. Уголовное дело №2уп-523-19 Верховного Суда Республики Казахстан - 2020. www.office.sud.kz.

44. Проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства с одновременной коррекцией Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов». <https://www.online.zakon.kz>.

45. Уголовное дело №2уп-40-22 Верховного Суда Республики Казахстан - 2022. www.office.sud.kz.

46. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» adilet.zan.kz

47. Конституция Республики Казахстан adilet.zan.kz

48. Уголовный Кодекс Казахской ССР 22.07.1959 г. adilet.zan.kz

49. Уголовный Кодекс Республики Казахстан 16.07.1997 г. adilet.zan.kz

50. Уголовный Кодекс Республики Казахстан 03.07.2014 г. adilet.zan.kz

51. Административный Кодекс Республики Казахстан 30.01.2001 г. adilet.zan.kz
52. Административный Кодекс Республики Казахстан 05.07.2014 г. adilet.zan.kz
53. Налоговый Кодекс Республики Казахстан 10.12.2008 г. adilet.zan.kz
54. Налоговый Кодекс Республики Казахстан 25.12.2017 г. adilet.zan.kz
55. Экологический Кодекс Республики Казахстан 09.01.2007 г. adilet.zan.kz
56. Экологический Кодекс Республики Казахстан 02.01.2021 г. adilet.zan.kz
57. Трудовой Кодекс Республики Казахстан 23.11.2015 г. adilet.zan.kz
58. Кодекс о браке (супружестве) и семье Республики Казахстан 26.12.2011 г. adilet.zan.kz
59. Закон Республики Казахстан «О правовых актах» 06.04.2016 г. adilet.zan.kz
60. Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» 25.12.2000 г. adilet.zan.kz
61. Закон Республики Казахстан "О прокуратуре" 30.06.2017 г. adilet.zan.kz
62. Закон Республики Казахстан "Об органах внутренних дел Республики Казахстан» 23.04.2014 г. adilet.zan.kz
63. Закон Республики Казахстан «Об охранный деятельности» 19.10.2000 г. adilet.zan.kz
64. Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан №1 «О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические уголовные правонарушения» 18.06.2004 г. adilet.zan.kz.
65. «Правила экономической оценки ущерба от загрязнения окружающей среды» утвержден постановлением Правительства Республики Казахстан №535 от 27 июня 2007 года adilet.zan.kz
66. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях (постатейный) Комментарий, январь 2020 года, adilet.zan.kz
67. Проект Конституционного Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» <https://www.online.zakon.kz>
68. Кинсфатер А., Байкенжина Г., Уголовный закон - юридическая основа квалификации преступлений, articlekz.com
69. Каранович М.К., Квалификация преступлений: понятие, особенности и проблемы, Ростовский институт защиты предпринимателя, г. Ростов-на-Дону, cyberleninka.ru

70. Пиголькин А.С., Дмитриева Ю.А., Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата, издательство ООО «Издательство Юрайт» Москва, 2016.

71. Власенко Н.А. Теория государства и права: учебное пособие для бакалавриата, издательство ООО «ИНФРА М» Москва, 2018.

72. Котова Н.К. Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть Учебное пособие. - Алматы: Академия экономики и права, 201

73. Рогов И.И. Балтабаев К.Ж. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть Учебник. - Алматы: Жеті Жарғы, 2016.

74. Пожарский А.Ю. Система норм о транспортных преступлениях в уголовном праве России (становление и развитие), <https://msal.ru/>

75. Заключительный отчет по итогам фундаментального и прикладного научного исследования на 2016-2017 годы по теме: «Проблемы совершенствования законодательства об административных правонарушениях и уголовного законодательства Республики Казахстан (пути устранения нестыковок, пробелов и других недостатков)» Института законодательства Республики Казахстан,

76. Валдаев Е.В. Эволюция законодательства об ответственности за транспортные преступления по праву Англии // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2014. № 4 (28).

77. Жуков А.М. Уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения в законодательстве зарубежных стран. E-mail: am-zhukov@yandex.ru

78. Иванова О.А. Наказания в отношении граждан, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения в зарубежных странах <http://superinf.ru/>

79. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» adilet.zan.kz

80. Закон Республики Казахстан от 20 декабря 2021 года № 84-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского процессуального законодательства и развития институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров» adilet.zan.kz

81. Осипова Е.С. Основания и условия назначения криминологической экспертизы нормативно-правовых актов, E-mail: fahiv@vzletka.net

82. Бородин, С.В., Лунеев В.В. О криминологической экспертизе законов и иных нормативных актов // Государство и право. 2002. №6.

83. Долгова А.И., Тайлашев Б.В., Казаков Р.Ю., Астанин В.В., Дзюба Д.И. В правовом буре// <http://www.rednews.ru>

84. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология и проблемы криминализации// Журнал российского права. 2004. №12.

85. Осипова Е.С. Актуальность проведения криминологической экспертизы нормативно-правовых актов, fahiv@vzletka.net
86. Пипчук Л.В. Место криминологической экспертизы в федеральном законотворчестве // Российский криминологический взгляд: ежеквартальный научно-практический журнал. 2010. № 3.
87. Пинчук Л.В. Криминологическая экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: понятие и признаки// Российский криминологический взгляд: ежеквартальный научно-практический журнал. 2011. №2.
88. Барановский Н.А. Криминологическая экспертиза в системе предупреждения преступности/ ВПУ, Полоцк 2012 № 13.
89. О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 29 мая 2007 г., № 244; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 14.11.2008 №600//Консультант Плюс: Версия Проф / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.
90. Методические рекомендации по проведению криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь: утв. Приказом Генерального прокурора Республики Беларусь, 17 сент. 2007 года, № 35 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2009. – № 2(17).
91. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике назначения видов учреждений уголовно-исполнительной системы лицам, осужденным к лишению свободы» №7 от 23 июня 2006 года, adilet.zan.kz

УТВЕРЖДАЮ

Начальник ОП

Жарминского района

подполковник полиции

Бекбаев А.К.
«04» 04 2022г.

АКТ

о внедрении материалов научного исследования
в практическую деятельность

Комиссия в составе

Председателя - заместителя начальника ОП Жарминского района
подполковника полиции Тельжанова Е.Н.

и членов комиссии:

1. заместителя начальника ОП Жарминского района подполковника
полиции Касенова М.А.,2. начальника ОКП ОП Жарминского района майора полиции
Жаныбекова Д.С.,3. старшего следователя ОП Жарминского района майора полиции
Хамитова Д.К.,составила настоящий акт о том, что основные выводы и предложения по
магистерскому проекту магистранта Академии правоохранительных органов
при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан Мамбетова Б.А. на
тему: «Проблемы классификации отдельных уголовных проступков по
законодательству Республики Казахстан» используются в практической
деятельности ОП Жарминского района.

Председатель комиссии

_____ Е.Тельжанов

Члены комиссии:

_____ М.Касенов

_____ Д.Жаныбеков

_____ Д.Хамитов

**предложений по внесению изменений и дополнений в некоторые
правовые акты**

№	Действующая редакция	Предлагаемая редакция	Обоснование
1.	ст.608 КоАП РК Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а равно передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения 6. Действия, предусмотренные частями первой, второй и третьей настоящей статьи, совершенные лицами, не имеющими права управления транспортными средствами, – влекут административный арест на двадцать суток. 7. Действия, предусмотренные частью шестой настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после истечения срока административного взыскания, предусмотренного частью шестой настоящей статьи, – влекут административный арест на тридцать суток. 8. Действия, предусмотренные частями шестой и седьмой настоящей	ст.608 КоАП РК Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а равно передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения 6. Действия, предусмотренные частями первой, второй и третьей настоящей статьи, совершенные лицами, не имеющими права управления транспортными средствами, – влекут административный арест на двадцать суток и лишение права управления транспортным средством сроком на семь лет. 7. Действия, предусмотренные частью шестой настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после истечения срока административного взыскания, предусмотренного частью шестой настоящей статьи, – влекут административный арест на тридцать суток и лишение права управления транспортным средством сроком на восемь лет. 8. Действия, предусмотренные частями шестой и седьмой настоящей	В результате которого будет внедрена уголовная ответственность по ст.346 УК РК и для лиц, не имеющих права на управления транспортными средствами, так как они представляют такую же общественную опасность как и лица, лишенные права на управления транспортными средствами. В настоящее время они могут бесконечно управлять транспортными средствами в состоянии опьянения, так как за это предусмотрено только административная ответственность. Или же позаимствовать практику Российской Федерации, где также административным законодательством не предусмотрено лишение права на управление транспортными средствами для лиц, не имеющих права на управление транспортными средствами, однако ст.264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность для данной категории лиц, которых называют лицо, подвергнутое административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

	статьи, совершенные лицами, к которым административный арест в соответствии с частью второй статьи 50 настоящего Кодекса не применяется, – влекут штраф в размере двухсот месячных расчетных показателей.	статьи, совершенные лицами, к которым административный арест в соответствии с частью второй статьи 50 настоящего Кодекса не применяется, – влекут штраф в размере двухсот месячных расчетных показателей и лишение права управления транспортным средством сроком на семь лет.	
2.	ст.345-1 УК РК Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения 1. Нарушение лицом, управляющим автомобилем, троллейбусом, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека,	ст.345-1 УК РК Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения 1. Нарушение лицом, управляющим автомобилем, троллейбусом, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, либо передача такому лицу управления транспортным средством, а равно допуск такого лица к управлению транспортным средством, совершенный должностным лицом или собственником либо владельцем транспортного средства, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека, –	В результате которого будет внедрена уголовная ответственность за передачу лицу в состоянии алкогольного и иного опьянения управления транспортным средством, а равно допуск такого лица к управлению транспортным средством, совершенный должностным лицом или собственником либо владельцем транспортного средства, повлекшие по неосторожности причинение среднего, тяжкого вреда здоровью человека и смерть человека. В настоящее время за данное правонарушение не предусмотрено какое-либо наказание. При этом, за аналогичное правонарушение, повлекшее причинение легкого вреда здоровью предусмотрена административная ответственность ч.1, 3 ст.608 и ч.1, 2 ст.619-1 КоАП РК.
3.	ст.347 УК РК Оставление места дорожно-транспортного происшествия	ст.347 УК РК Оставление места дорожно-транспортного происшествия	В результате которого будет внедрена уголовная ответственность и для лиц, оставивших место

	Оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управляющим транспортным средством и нарушившим правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в случае наступления тяжких последствий, предусмотренных статьями 345, 346 настоящего Кодекса, –	Оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управляющим транспортным средством и нарушившим правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в случае наступления тяжких последствий, предусмотренных статьями 345, 345-1 , 346 настоящего Кодекса, –	дорожно-транспортного происшествия после совершения уголовного правонарушения, предусмотренного ст.345-1 УК РК, так как они представляют такую же общественную опасность как и лица, совершившие уголовные правонарушения, предусмотренные ст.ст.345, 346 УК РК.
4.	ст.340 УК РК Незаконная порубка, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников 1. Незаконная порубка, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников, не входящих в лесной фонд и запрещенных к порубке, кроме деревьев и кустарников на приусадебных, дачных и садовых участках, а равно уничтожение или повреждение лесных культур, сеянцев либо саженцев в лесных питомниках и на плантациях, а также молодняков естественного происхождения, подроста, либо самосев на площадях, предназначенных для воспроизводства лесов и лесоразведения, с причинением значительного ущерба –	ст.340 УК РК Незаконная порубка, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников 1. Незаконная порубка, уничтожение или повреждение лесных культур, сеянцев либо саженцев в лесных питомниках и на плантациях, а также молодняков естественного происхождения, подроста, либо самосев на площадях, предназначенных для воспроизводства лесов и лесоразведения, с причинением значительного ущерба –	Исключить из диспозиции ч.1 ст.340 УК РК предложение «незаконная порубка, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников, не входящих в лесной фонд и запрещенных к порубке, кроме деревьев и кустарников на приусадебных, дачных и садовых участках, а равно», т.к. несмотря на то, что она бланкетная, Нормы запрещающую порубку не имеется. Более того за данное правонарушение по действующему законодательству ответственность устанавливается местными исполнительными и представительными органами.
5.	ст.335 УК РК Незаконная добыча рыбных ресурсов, других водных животных или растений 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:	ст.335 УК РК Незаконная добыча рыбных ресурсов, других водных животных или растений 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:	Исключить п.1 ч.3 ст.335 УК РК, т.к. предметом незаконного рыболовства являются виды животных, относящиеся к объектам рыболовства и перечисленные в п.3 ст.582 НК РК.

	1) в отношении редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, а также животных, на которых введен запрет на пользование, в том числе осетровых видов рыб; 2) на нерестилищах, в местах размножения других водных животных или на миграционных путях к ним; 3) лицом с использованием своего служебного положения; 4) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору; 5) с применением самоходного транспортного плавающего средства; 6) на особо охраняемых природных территориях и на территориях с чрезвычайной экологической ситуацией, –	1) исключен; 2) на нерестилищах, в местах размножения других водных животных или на миграционных путях к ним; 3) лицом с использованием своего служебного положения; 4) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору; 5) с применением самоходного транспортного плавающего средства; 6) на особо охраняемых природных территориях и на территориях с чрезвычайной экологической ситуацией, –	В связи чем, редкие и находящиеся под угрозой исчезновения, а также запрещенные к пользованию видами растений или животных не могут быть объектами незаконной рыболовства, за незаконное их добывание виновные должны быть привлечены только по ст.339 УК РК, которое предусматривает более строгое наказание.
6.	ст.337 УК РК Незаконная охота 4. Незаконная охота, предусмотренная частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенная: 1) на особо охраняемых природных территориях или территориях с чрезвычайной экологической ситуацией; 2) в отношении редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, а также животных, на которых введен запрет на пользование; 3) лицом с использованием своего служебного положения; 4) с причинением крупного ущерба, -	ст.337 УК РК Незаконная охота 4. Незаконная охота, предусмотренная частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенная: 1) на особо охраняемых природных территориях или территориях с чрезвычайной экологической ситуацией; 2) исключен 3) лицом с использованием своего служебного положения; 4) с причинением крупного ущерба, –	Исключить п.2 ч.4 ст.337 УК РК, т.к. предметом незаконной охоты являются виды животных, относящиеся к объектам охоты и перечисленные в п.2 ст.582 НК РК. В связи чем, редкие и находящиеся под угрозой исчезновения, а также запрещенные к пользованию видами растений или животных не могут быть объектами незаконной охоты, за незаконное их добывание виновные должны быть привлечены только по ст.339 УК РК, которое предусматривает более строгое наказание.
7.	ст.590 КоАП РК Нарушение правил эксплуатации транспортных	ст.590 КоАП РК Нарушение правил эксплуатации транспортных	Поскольку подделка государственного регистрационного знака

средств 3. Установка на транспортном средстве заведомо подложных или поддельных государственных регистрационных номерных знаков (знака) 4. Управление транспортным средством с заведомо подложными или поддельными государственными регистрационными номерными знаками (знаком), а равно управление транспортным средством с государственными регистрационными номерными знаками, оборудованными с применением устройств и материалов, препятствующих идентификации государственных регистрационных номерных знаков (знака) либо позволяющих их видоизменить или скрыть, —	средств Часть 3 исключить. 4. Управление транспортным средством с государственными регистрационными номерными знаками, оборудованными с применением устройств и материалов, препятствующих идентификации государственных регистрационных номерных знаков (знака) либо позволяющих их видоизменить или скрыть, -	транспортного средства, использование заведомо поддельного или подложного государственного регистрационного знака является уголовным правонарушением, за которое предусмотрена уголовная ответственность по ст.386 УК РК. Учитывая общественную опасность данного деяния, в результате которого причиняется материальный и моральный вред добросовестным владельцам государственных регистрационных знаков, а также роста злостных нарушений правил дорожного движения, она должна быть уголовно-наказуема.
---	---	---

**ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН
ОБЛЫСЫНЫҢ
ПРОКУРАТУРАСЫ**

**ЖАРМА АУДАНЫНЫҢ
ПРОКУРАТУРАСЫ**

**ПРОКУРАТУРА
ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ
ОБЛАСТИ**

**ПРОКУРАТУРА
ЖАРМИНСКОГО РАЙОНА**

070600, Шығыс Қазақстан облысы,
Жарма ауданы, Қалбатау ауылы, Мұсылманқұлов көшесі, 70
тел/факс: 8 (72347) 6-55-62
www.shko.prokuror.kz

070600, Восточно-Казахстанская область,
Жарминский район, село Калбатау, улица Мусылманкулова, 70
тел/факс: 8 (72347) 6-55-62
www.shko.prokuror.kz

10.03.2022 № 2-1510-22-00232

**Шығыс-Қазақстан
облысының прокуроры
аға әділет кеңесшісі
А.М.Байшолақовқа**

ҚҰРМЕТТІ АЛМАТ МҰРАТҰЛЫ !!!

Сізге, рақымшылық актісін қолданудың және бас бостандығынан шектеу жазасынан шартты түрде босатылғандарға қатысты бақылаудың жоқтығы жөніндегі қызметтік хатымды жолдаймын.

Қосымшада; қызметтік хат 1 парақта.

**Жарма ауданының прокуроры
әділет кеңесшісі**

Б.Мәмбетов

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

Прокуратурой района проведен анализ деятельности служб пробации по применению акта об амнистии.

Установлено, что 2021 году и текущем году 5 лица, которые были условно-досрочно освобождены от отбывания наказания в виде ограничения свободы и подпадающие под амнистию остались вне поля зрения всех правоохранительных органов.

Поскольку по действующему законодательству не предусмотрено осуществление контроля за лицами условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания в виде ограничения свободы.

Так, постановлением Жарминского районного суда от 02.11.2021 года Жайылганов Ш.Е. осужденный по ст.ст.24 ч.3 – 188 ч.3 п.3 УК РК к 2 годам ограничения свободы, освобожден условно-досрочно на неотбытый срок 11 месяцев 19 дней.

Согласно ч.1 ст.3 Закона «Об амнистии в связи с тридцатилетием Независимости Республики Казахстан» лицам, осужденным за совершение тяжких преступлений в случае полного возмещения ущерба, причиненного уголовным правонарушением, и предъявленных к ним исковых требований либо при их отсутствии сокращаются срок наказания сокращаются на одну третью часть.

В настоящее время, срок наказания в отношении Жайылганов подлежит сокращению на одну третью часть по акту об амнистии.

Однако, в связи с отсутствием базы данных лиц, с ними никто не проводить работу по разъяснению их права на применение акта об амнистии.

В результате которого ущемляется их права.

Поскольку в соответствии ч.7 ст.72 УК РК если в течение оставшейся неотбытой части наказания лицо, к которому было применено условно-досрочное освобождение, совершить правонарушение оно может быть отменено.

Более того, данный вопрос раскрыла еще больше проблем в части бесконтрольности лиц условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания в виде ограничения свободы *(в связи с тем, что за ними не устанавливается пробационный контроль, непонятно как осуществляет за ними контроль)*.

По результатам настоящего анализа, прокуратурой района установлены местонахождения всех 5 лиц, подпадающих под амнистию и оказана юридическая помощь по составлению ходатайств о применении акта об амнистии.

В связи чем, полагаю, что аналогичные упущения имеются и в других районах области.

Докладываю в порядке информирования и инициирования вопроса о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство.

Прокурор Жарминского района

Б. Мамбетов

Приложение №4
Письмо органам о государственных доходах о правильном
применении административного и уголовного законодательства по
подложным акцизным маркам

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
БАС ПРОКУРАТУРАСЫ

ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН
ОБЛЫСЫНЫҢ
ПРОКУРАТУРАСЫ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ПРОКУРАТУРА
ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ
ОБЛАСТИ

Қазақстан Республикасы, Шығыс Қазақстан облысы,
070004, Өскемен қаласы, Пермитина көш., №21 үй
тел.: 8 (7232) 24-55-52, 24-55-13. факс: 8 (7232) 24-84-74
www.115.kz

Республика Казахстан, Восточно-Казахстанская область,
070004, г. Усть-Каменогорск, ул. Пермитина, дом №21
тел.: 8 (7232) 24-55-52, 24-55-13. факс: 8 (7232) 24-84-74
www.115.kz

19.08.2017 № 2-15150-17-13155

Руководителю
Департамента государственных доходов
по ВКО КГД МФ РК
Айнабекову Б.К.

Горрайпрокурорам

За 6 месяцев 2017 года судами области рассмотрено 6 административных дел по ст.283 ч.2 КРК об АП (*оборот подакцизных товаров, подлежащих маркировке акцизными и учетно-контрольными марками, совершенный в виде хранения, реализации и транспортировки подакцизной продукции без акцизных и учетно-контрольных марок, а равно с марками неустановленного образца и не поддающимся идентификации*).

За 12 месяцев 2016 года рассмотрено 11 административных дел, за аналогичный период 2015 года 3 административных дела.

При этом, зарегистрированных в ЕРДР уголовных дел по преступлениям, предусмотренных ст.233 ч.2 УК РК, единичны.

Как видно из материалов административных дел все вышеуказанные акцизные или учетно-контрольные марки были обнаружены на готовых табачных или алкогольных продукциях, которые не соответствуют установленным образцам.

Вышеуказанный факт подтверждает, что вышеуказанные поддельные акцизные или учетно-контрольные марки были изготовлены или приобретены с целью сбыта, а в последующем были использованы в ходе реализации готовой табачной или алкогольной продукции.

Таким образом, в действиях данных лиц усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст.233 ч.2 УК РК, как изготовление или приобретение с целью сбыта, а также использование заведомо поддельных акцизных или учетно-контрольных марок.

Несмотря на это, в отношении лиц, которые реализовывали готовую алкогольную продукцию или табачные изделия с поддельными акцизными или учетно-контрольными марками, должных мер не принимается.

Более того, вышеуказанные факты создают условия для коррупции, так как данные обстоятельства могут быть использованы сотрудниками и в корыстных целях.

С учетом изложенного, необходимо:

1. Провести праворазъяснительную работу среди подчиненных сотрудников.

Документ подготовил: Туртубеков Ернар Ерсайнович, 7232215@prokuror.kz
Документ подписал: Мабиев Ергали Кайыржанұлы, 19.08.2017 14:38:43

ИС «Қадағалау» 2015/0920

2. По административным делам по фактам обнаружения табачных и вино-водочных изделий с поддельными акцизными или учетно-контрольными марками необходимо изымать табачную и алкогольную продукцию.

3. По всем фактам обнаружения табачных и вино-водочных изделий с поддельными акцизными и учетно-контрольными марками, материалы направлять в службу экономических расследований, обеспечить сохранность продукции для последующего назначения судебно-технической экспертизы.

4. На постоянной основе разъяснять индивидуальным предпринимателям право обращения с заявлениями о привлечении к уголовной ответственности недобросовестных поставщиков алкогольной продукции.

5. Регулярно проверять законность протоколов об административных правонарушениях и судебных актов по административным правонарушениям, предусмотренных ст.283 ч.2 КРК об АП.

6. Незамедлительно принимать меры по решению вопроса об ответственности должностных лиц допустивших незаконное возбуждение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч.2 ст.283 КРК об АП без регистрации в ЕРДР и проведения судебно-технической экспертизы.

И.о. прокурора области

Е.Мабиев

Приложение №5

Письмо в Форуме государственных обвинителей о признании неконституционной ч.1 ст.340 УК РК

«О признании неконституционной ч.1 ст.340 УК РК»

Уважаемые гособвинители, заранее прошу прощения за свою позицию, если согласны с нею, то и за испорченные показатели.

Полагаю, данный Форум создан для улучшения жизни и авторитета гособвинителей, чтобы они поднимали вопросы, которые не находят своего долгого решения и не были зависимы от следствия.

После Послания Президента страны «об ужесточении законодательства о браконьерстве», т.к. до этого надеялся, что ч.1 ст.340 УК РК переведут в административное правонарушение, а сейчас, могут перевести в категорию преступления, предлагаю Вам рассмотреть вопрос о признании неконституционным ч.1 ст.340 УК *(только до слова «равно»)* или безболезненно перевести данный уголовный проступок в административные правонарушения либо опротестовать все судебные акты *(более 100)* и вынудить МВД вынести данные изменения в законодательства.

Теперь по порядку, вот эти 2 основания для признания ч.1 ст.340 УК неконституционной или судебных актов незаконными.

1. Частью 1 статьи 340 УК РК предусмотрена уголовная ответственность за незаконную порубку, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников, не входящих в лесной фонд и **запрещенных к порубке**, кроме деревьев и кустарников на приусадебных, дачных и садовых участках.

Таким образом, диспозиция данной статьи является бланкетной нормой *(т.е. содержит отсылку к нормам, устанавливаемым отдельными нормативными актами)* и в нашем случае к **Норме запрещающую** порубку, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников, не входящих в лесной фонд.

Самое интересное, что такой **Нормы** в нашей Республике нет.

Это даже подтверждается приговорами судов Республики *(благодаря Мониторинговому центру я посмотрел приговора судов всех областей Республики).*

С учетом бланкетного характера диспозиций части 1 статьи 340 УК в приговоре (постановлении) суда должно содержаться указание о том, какие конкретно пункты **Нормы** нарушены виновным, а также должно быть раскрыто содержание этих нарушений.

И ни в одном судебном акте **ВЫ** этого не увидите **(приговора прилагаю).**

2. Действительно ст.116 Лесного кодекса предусмотрена ответственность за уничтожение или повреждение древесной и кустарниковой растительности, не входящей в лесной фонд.

При изучении действующего законодательства обнаружил только 1 нормативный акт, регулирующий частично данные правоотношения, это **Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан №235 от 20 марта 2015 года «Об утверждении Типовых правил содержания и защиты зеленых насаждений, правил благоустройства территорий городов и населенных пунктов»** и принятые на основании которого решений областного маслихата.

Однако, за данные правонарушения предусмотрены административная ответственность по ст.505 КРК об АП (*нарушение правил благоустройства территорий городов и населенных пунктов, а также разрушение объектов инфраструктуры, уничтожение и повреждение зеленых насаждений города и населенных пунктов*) и по ст.386 (*нарушение правил содержания и защиты зеленых насаждений*).

Также, по действующему законодательству местные исполнительные и представительные органы не вправе устанавливать уголовную ответственность за правонарушение, т.к. это прерогатива Правительства.

Поскольку, в соответствии с ч.3 ст.19 УПК РК, если деяние виновного лица одновременно подпадает под действие как уголовного, так и административного законов, **то оно не может рассматриваться как уголовное правонарушение.**

При таких обстоятельствах, часть 1 статьи 340 УК РК (*до слова «равно»*) вообще не рабочая, т.к. само правонарушение имеется, а Закона запрещающего это, нет.

Құрметті әріптестер, бұл менің тек жеке ұстанымым ғана және оны толық дәлелденген, қатесіз деп те санамаймын, егер біреу менің осы пікірімді теріске шығарып берсе өте қуанатын едім (*себебі жүздеген сот қаулысын заңсыз деп танығаннан гөрі*). Сонымен бірге, аталған терісқылық қылмыс болып танылып жатса, онда барлық жауапкершілік өзімізге түсетіні айдан анық.

Сондықтан, біржақтылық танытпай, объективті түрде қарап, өз пікірлеріңізді білдіруіңіздерді сұраймын.

Егер де, келісіп жатсаңыздар, басқа біреулер (ЖС, адвокаттар және т.б.) бастағанша, өзіміз бастайық.

Құрметпен, Бақытжан Мамбетов.

Приложение №6

Письмо органов экологии о невозможности провести расчет суммы
ущерба по экологическим правонарушениям

21.05.2021-ғы № 04-27/3672 шығыс хаты

24.05.2021-ғы № 1352 кіріс хаты

«QAZAQSTAN RESPÝBLIKASY

EKOLOGIA, GEOLOGIA JÁNE

TABIGI RESÝRSTAR MINISTRIGINIŇ

EKOLOGIALYQ RETTEÝ JÁNE BAQYLAÝ

KOMITETINIŇ

SHYGYS QAZAQSTAN OBLYSY BOIYN SHA

EKOLOGIA DEPARTAMENTI»

Respýblikalyq memlekettik mekemesi

Республиканское государственное учреждение
«ДЕПАРТАМЕНТ ЭКОЛОГИИ ПО
ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ
КОМИТЕТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОЛОГИИ, ГЕОЛОГИИ И
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»

070003, Óskemen qalasy, Potanin kóshesi, 12

tel. 76-76-82, faks 8(7232) 76-55-62

vko-ecodep@ecogeo.gov.kz

070003, г. Усть-Каменогорск, ул. Потанина, 12

тел. 76-76-82, факс 8(7232) 76-55-62

vko-ecodep@ecogeo.gov.kz

№ _____

Жарма ауданының
полиция бөлімінің
бастығының
орынбасары полиция
подполковнигі
Е.Н. Тельжановқа

ШҚО экология департаменті (бұдан әрі Департамент), Сіздің 2021 жылғы 21 мамырдағы № 1-4-67/2092-и шығыс хатындағы «ИПК «Orient Gold» ЖШС-не қатысты сотқа дейінгі тегреп тексерудің бірінғай тізіліміндегі ҚР ҚК-нің 333 бабы 2 бөлігімен басталған №206344031000380 қылмыстық іске қосымша қарап-тексеру жүргізу үшін бас маман Қалиасқаров Арман Хайдарұлы кандидатурасын ұсынады.

Департамент экологиялық талаптардың бұзылуын анықтау бөлігінде жергілікті жерді жоспарлы тексеруді жүзеге асыру мақсатында ұсынатынын атап өткіміз келеді.

Департамент ҚР ҚК 3-бабының 3-тармағына сәйкес " қоршаған ортаны және табиғи ресурстардың тұтынушылық қасиеттерін қалпына келтіру үшін қажетті шығындардың жиырма мың айлық есептік көрсеткіштен асатын мөлшердегі құндық көрінісі» қоршаған ортаға

залалды қалпына келтіру үшін қажетті қаражатты есептеу мүмкін еместігін хабарлайды, өйткені бұл үшін іздестіру жұмыстарының түрлері, оның ішінде қалпына келтірудің жұмыс жобаларын жасау және бүлінген жерлерді бастапқы жағдайға келтіру талап етіледі.

Басшының орынбасары

Р.Тураров

*Орын. Қалиасқаров А.Х.
тел: 8(7232) 61-98-37*

Приложение №7
Письмо органам полиции о правильном применении
административного и уголовного законодательства по фактам управления
транспортными средствами в состоянии опьянения

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
БАС ПРОКУРАТУРАСЫ

ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН
ОБЛЫСЫНЫҢ
ПРОКУРАТУРАСЫ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ПРОКУРАТУРА
ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ
ОБЛАСТИ

Қазақстан Республикасы, Шығыс Қазақстан облысы,
070004, Өскемен қаласы, Пермитина көш., №21 үй
тел/факс.: 8 (7232) 24-55-52, 24-55-13, www.115.kz

Республика Казахстан, Восточно-Казахстанская область,
070004, г. Усть-Каменогорск, ул. Пермитина, дом №21
тел/факс: 8 (7232) 24-55-52, 24-55-13, www.115.kz

07.08.2017 №
2-15070-17-12556

ГОРРАЙПРОКУРОРАМ

Прокуратурой Уланского района проанализирована практика применения уполномоченными органами ч.7 ст.613 КРКобАП (*невыполнение законного требования сотрудника органов внутренних дел о прохождении освидетельствования на состояние алкогольного или иного опьянения, совершенные лицом, лишенным права управления транспортным средством*), как альтернатива уголовной ответственности по ст.346 УК РК (*управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами, находящимся в состоянии*).

По результатам анализа за 2015-2016 годы и истекший период 2017 года выявлены ряд нарушений законности, в том числе факты бездействия по службе и увода от ответственности виновных лиц, апатичное поведение судов и участвующих прокуроров при разрешении вопроса вины правонарушителя.

Аналогичные факты установлены и на территории городов Усть-Каменогорск - 10 и Семей - 4, Бородулихинского, Жарминского, Шемонаихинского, Аягозского районов по одному.

Всвязи с чем поручаю:

- применить положительный опыт прокуратуры Уланского района на своих поднадзорных территориях;
- при установлении аналогичных фактов в ходе судебного заседания, в обязательном порядке ориентировать суды на вынесение частных определений в адрес ДВД ВКО;
- в дежурные сутки проверять законность составления протоколов об административных правонарушениях по ч.7 ст.613 КРКобАП.

О результатах проведенной работы и принятых мерах информировать прокуратуру области к 22 августа 2017 года с дублированием на эл.адрес 7232163@prokuror.kz.

Приложение на листах.

Заместитель прокурора области

Н. Бижанов

*исп. Гальцер Р.В.,
тел.7232159*

Документ подготовил: Гальцер Роман Владимирович, 7232163@prokuror.kz
Документ подписал: Бижанов Нурлан Дауренович, 07.08.2017 15:59:38

ИС «Кадатау» 20150920